
ПОВЕЛИТЕЛИ МЁРТВЫХ
ЛЮБОВЬ ТОЛЬКО ДЛЯ (НЕ)ЖИВЫХ
НИКА ДАВЫДОВА

Ника Давыдова
Любовь только для (не)живых

https://litres.ru/74689424
SelfPub; 2026

Аннотация

Воспитанные леди ночью по кладбищам не ходят и с некромантами не общаются. А если леди... мертва? В гробу она видала все правила приличия и хорошего тона, теперь важно лишь одно - найти своих убийц и отомстить. И некромант в этом деле может подсобить, тем более, если ему это дело поможет в продвижении по карьерной лестнице. Ну что, маг, согласен на сделку? Только постарайся в процессе не влюбиться. Боюсь, нежить не сможет ответить на твои чувства. Ведь любовь - только для живых.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	46
Глава 6	53
Глава 7	63
Глава 8	74
Глава 9	83
Глава 10	88
Глава 11	96
Глава 12	104
Глава 13	115
Глава 14	124
Глава 15	128
Г	143
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Ника Давыдова
Любовь только для (не)живых

Глава 1

— Ты уверен, что правильно все произнес? — испуганно спросил кто-то.

Я открыла глаза. Кого это пустили в мои покои?

— Конечно, у кого из нас зачет по призыву, а?

Так, потолок какой-то серый, каменный и совершенно не похож на тот, что находится в моей спальне.

— Но ты же сам говорил, что списал всю теорию! — испуганный явно не верил своему товарищу. О чем это они там говорят?

— И что? Знания-то остались!

— Господа, — мне надоело слушать этот непонятный спор, и я решила тоже поучаствовать в разговоре. Пока только лежа, так как не совсем понимала, могу ли подняться. Все тело охватила какая-то странная слабость. — А что тут происходит?

— Живое! — завопили во всю мощь легких два парня. Послышался звук удара об землю, треск, а потом постепенно удаляющийся топот. Я продолжала разглядывать потолок. Ничего не понимаю. И разве юношей не учили в школе, что девушка — женский род, а, соответственно, «живая»?

Никого больше рядом не появилось. Повернула голову направо — невысокая деревянная стенка. Слева наблюдалась точно такая же. Интересно. Схватилась за них двумя рука-

ми, помогая себе принять сидячее положение.

— Уф, — двигаться неожиданно оказалось сложно. — Как мило.

Оказалось, что сижу я в самом настоящем гробу на большом постаменте в центре каменного склепа. Крышка гроба была аккуратно положена рядом.

Ну и чьи это проделки? Братцы постарались? Они любили розыгрыши, но до таких масштабов еще не доходило. Хотя новость о моей скорой помолвке пришлась им обоим не по вкусу, так что, возможно, они и могли придумать что-то совершенно дурное.

Ничего, я обязательно все матушке расскажу, она будет крайне рада это услышать. Это же надо было додуматься! И как они меня перенесли сюда, что я даже не проснулась? Опять эти их зелья магические?

— Идиоты, — вынесла я приговор братьям и начала выбираться из не слишком-то удобной постели.

Обычно после ругательств, вылетающих из моего рта (в основном, совершенно случайно), меня начинала отчитывать внутренняя мисс Росариа — гувернантка, которая с самого детства вбивала в меня хорошие манеры. Да так хорошо у нее это получалось, что моя совесть приобрела голос, крайне сильно похожий на интонации мисс.

Но в этот раз она почему-то промолчала. Наверное, как и я, была в шоке от проделок родственничков.

Немного подумав, спрыгнула с постамента на каменный

пол. Сил с каждым мгновением прибавлялось все больше. Видимо, сонное зелье — или чем меня там опоили шутники — переставало работать.

Поправила немного помявшиеся юбки светлого платья. Не помню такого у себя в гардеробе. Вот это уже было немного странно. Неподалеку от ступенек, ведущих на каменное возвышение, валялась какая-то книжка.

— Некромантия. 2 курс, — прочитала на обложке, — значит, эти два хулигана из Академии?

Голоса, что препирались около моего гроба — как ужасно звучит! — были совершенно точно мне незнакомы, а значит, появились здесь случайно. Забрели в первый попавшийся склеп в надежде потренироваться на воскрешении мертвяков. Эх, надо было напугать их на полную, чтобы надолго заиками остались.

Как интересно. Раньше я любовью к плохим шуткам не отличалась.

Впрочем, неважно. Мне надо было возвращаться домой, и как можно скорее. Если матушка узнает, что я не ночевала у себя, она такой скандал поднимет, что это затянется на полдня. В ее красноречивом монологе о традициях и правилах поведения для юных леди не будет даже места, чтобы я могла вставить свою оправдательную речь. Так что лучше оказаться у ее спальни быстрее, чем она дойдет до моей.

Двери в склеп были открыты нараспашку, пропуская свет в помещение — я без труда видела все вокруг. Это нехоро-

шо, значит, уже рассвет. Осторожно пробралась по стеночке до левой створки и выглянула наружу. Да нет, небо еще даже не посветлело, и звезды все видны. Почему же так светло?

Ступила на мощеную дорожку, ведущую от склепа куда-то вперед. Обернулась, чтобы прочитать фамилию, что обычно была высечена на фронтоне таких зданий.

«Аматто».

Весьма похвальное решение со стороны братцев засунуть меня в наш семейный склеп.

Что же, теперь я примерно знаю, на каком кладбище нахожусь. От Восточного до нашего дома минут сорок ехать на карете. А если пешком, наверное, часа полтора займет. Ну ничего, мне же самой хотелось приключений перед свадьбой. Вот и повеселюсь напоследок!

Подобрав юбки, я осторожно зашагала вперед, стараясь ступать как можно тише. Мягкие туфельки, совершенно лишенные каблука, мне неплохо в этом помогали. Тоже необычный выбор обуви, обычно я ношу совершенно другие фасоны.

Кладбища всегда меня пугали, но сегодня почему-то атмосфера чувствовалась совсем по-другому. Может, из-за того, что на улице было непривычно светло? Или потому, что я была крайне зла на глупую шутку, из-за которой очутилась так далеко от дома?

Ночью вход сюда был категорически запрещен. Можно было случайно наткнуться на какого-нибудь вурдалака или

даже кого похуже. Поэтому я очень обрадовалась, когда впереди показались входные кованые ворота. Оставалось буквально шагов сто до вожделенной свободы, как из каких-то кустов прямо мне навстречу вырулил мужчина. Я бы даже сказала, вывалился.

На вытянутых перед собой руках он нес охапку светящихся фиолетовых цветов. От яркого букета как будто раздавалось еле слышное шипение. Я замерла, не зная, в какую сторону деваться. Вроде бы он живой, значит, нападать не будет?

Выругавшись на что-то так, что мисс Росариа точно бы отъехала в глубокий обморок, он поднял голову и, конечно же, заметил меня. Это было сделать нетрудно. В белом платье на фоне темных надгробий я неплохо так выделялась.

— Мисс? — Я почему-то видела его очень четко. Кажется, даже могла разглядеть цвет его глаз. — Вам помочь?

— Нет, спасибо, — отказалась вежливо, — я просто иду домой.

— В такой час? — в его тоне добавилось подозрительных ноток.

И вот не знаю, что на меня нашло. Вроде человек, можно было бы попросить помощи, но вместо этого я развернулась на пятках и рванула обратно вглубь кладбища на максимальной скорости, на которую была способна.

— Мисс! — донеслось мне вслед.

Нет-нет, ничего не слышу!

Паническое бегство закончилось в семейном склепе. Это не очень умно, ведь тут только один вход и, соответственно, выход. Но меня почему-то потянуло именно сюда. Только вот запереть двери не получилось — каменные плиты сдвигаться обратно не желали.

Да и вряд ли он побежит за мной. У мужчины и свои дела есть. Отнести кому-нибудь свой шипящий букет, к примеру.

Я заметалась по залу, не зная, что делать. Почему он меня так напугал? Воспитанные девушки, конечно, стараются не оставаться наедине с мужчинами, но в моей ситуации было бы неплохо найти того, кто сможет довести меня до дома.

Крышка гроба со страшным грохотом упала на пол — я случайно задела край, когда проносилась мимо. На коже осталась длинная царапина, но боли я не почувствовала, находясь в каком-то странном шоковом состоянии.

— Не понимаю, — нервно поправила волосы, разглядывая аккуратную каллиграфичную надпись на крышке.

*«Ноэми Аматто»*было выжжено над гербом нашей семьи.

Это уже по-настоящему пугает. Не могли же братцы настолько заморочиться, чтобы и гроб мне именной заказать?

По обычаю деревянный гроб помещался в один из каменных саркофагов, что находились в боковых нишах зала, куда можно было попасть, пройдя первую, поминальную комнату.

Мертвеца оставляли в ней после похорон еще на несколько дней, проводя все необходимые службы. И только после этого отправляли тело в саркофаг.

— Аматто… Кажется, я читал новости, — я резко обернулась. Он все-таки пошел за мной! — Два дня назад умерла дочь весьма знаменитого семейства. Какая печальная весть, ведь она была в самом расцвете сил.

— Что? — мужчина стоял у самых дверей, спрятав руки в карманах кожаной куртки. Букет свой где-то потерял. Точно не аристократ, скорее, маг. Но даже им не дозволено говорить такие ужасные вещи в присутствии леди!

— Полагаю, проснулись вы в гробу? — мягко спросил блондин, вызывая у меня желание побыстрее его заткнуть.

— С чего вы решили?

— Предположил, — он сделал шаг вперед.

— У моих родственников своеобразное чувство юмора, — вскинула подбородок, — о чем вы вообще говорите, какие новости? И стойте на месте, будьте добры!

— Про смерть одной из Аматто? — уточнил незнакомец. — К сожалению, я на похоронах не был, но видел церемонию издалека. Проводы были пышные, и это неудивительно, семья имеет связь с королевским родом. Ужасная потеря для всех. Как же звали девушку? Кажется…

Он чуть прищурился, разглядывая надпись на крышке.

— … Ноэми?

— Что за… — я захлебнулась возмущением. — А ну, прекратите!

Блаженный! Бродит по кладбищу и рассказывает приличным людям всякие небылицы.

— Но я еще даже не начинал, — невозмутимо произнес мужчина, делая еще один осторожный шаг вперед.

Это стало его ошибкой.

Меня окончательно вывел из себя равнодушный тон, которым он рассказывал о моей «смерти», и я не выдержала. Зарычав так, что сама себя напугала, рванула к мужчине с четким желанием разорвать ему горло.

Он что-то крутанул в пальцах, и какая-то неведомая сила не дала мне приблизиться к нему, остановив буквально в двух шагах. Раздраженно полоснула по воздуху пальцами и с удивлением обнаружила почему-то сильно отросшие ногти. Я бы даже сказала, что это больше походило на заостренные когти.

— Я так понимаю, вы еще не осознали происходящее, — задумчиво произнес блондин, разглядывая меня вблизи. Вежливый тон куда-то подевался. — Такое бывает.

— Что именно? — он злил меня неимоверно. И это чувство было нерациональным. Словно передо мной стоял самый мой злейший враг. Только вот я точно не знала этого мужчину и никогда раньше не встречала. — Пожалуйста, бросьте ваши несмешные шутки. И пропустите, наконец!

— К сожалению, это невозможно, — незнакомец покачал головой, — с этого кладбища вы не выйдете.

— Вы с ума сошли? — я мысленно поставила этому ненормальному диагноз. — Моя семья уничтожит вас.

— Думаю, что нет, — он был крайне самоуверен, — на-

оборот, мне только спасибо скажут.

Я рассмеялась. Толкнула еще раз невидимую стену, надеясь, что она уже исчезла. Но нет, мужчина все еще был в недосягаемости.

— Позвольте спросить… С чего бы это? Мои родители меня любят и никогда не бросят в беде.

— Уверен, так и есть, — мне почудилось сочувствие в его взгляде. — Но, как я уже сказал ранее, вы мертвы, Ноэми.

Глава 2

Эмиль Сорианно

В Академии в учеников еще с первого курса вдалбливают — никаких переговоров с нежитью, никаких светских бесед. Даже если монстр имеет разум, конечным пунктом ее общения с вами будет ваша смерть.

И все же Эмиль иногда позволял себе небольшое отхождение от строгих правил. Бывали случаи, которые не вписывались в жесткие правила и хрестоматийные случаи из учебников.

Например, когда восставшие еще до конца не осознавали, что они умерли. В первые сутки после пробуждения у таких бедолаг еще сохранялись человеческие черты, они могли внятно разговаривать и даже немного чувствовать. В такие моменты Эмиль чувствовал себя самым настоящим убийцей, а поэтому всегда старался наладить диалог с умертвием, чтобы упокоить максимально почтительно и без излишней грязи. Старшие коллеги говорили, что это со временем пройдет, и вся эта потеря времени уже будет ему не нужна, и в какой-то мере он был с ними согласен. Если сравнивать его сейчас и, скажем, лет шесть назад, то некромант точно стал куда более циничным. Но пока что не до конца.

Восставшие по-разному реагировали на его слова. Кто-то терялся, кто-то впадал в истерику и даже подобие слез, кто-

то злился.

Девушка из рода Аматто выбрала третий вариант. Завизжав, как самая настоящая банши, она начала с удвоенной яростью пытаться прорваться сквозь щит, и на этот раз ей это удалось. Четыре минуты действия артефакта истекли, и преграда исчезла.

Эмиль тут же выставил свой собственный, но он девчонке оказался нипочем, она заклинание словно не заметила. Оттолкнула некроманта в сторону с огромной силой, да так, что он отлетел к стене склепа, неплохо об нее приложившись.

— В Яльрендо четыре часа ноль минут, — флегматично сообщило перо, как всегда не вовремя.

— Благодарю, — прошипел Эмиль, приподнимаясь и ощупывая неприятно ноющий затылок.

Мчаться сейчас за девчонкой он не видел смысла — умертвия в первые дни после воскрешения гораздо быстрее людей. Это уже потом, когда они начинают разваливаться, скорость становится гораздо ниже.

Она наверняка уже где-то за пределами кладбища. Торопится домой. Но некромант был уверен — к семье она не сунется. Его слова сложатся в ее голове вместе с происходящим после пробуждения, и придется принять горькую правду.

Вылазка получилась так себе. Плюсы — он нашел целую полянку часоки для первокурсников, минусы — он набрел на восставшее умертвие и бросил где-то свой шикарный бу-

кет практического материала, чтобы догнать нежить. Высока вероятность того, что цветы уже давно расползлись кто куда.

В первую минуту он даже и не понял, кто перед ним. На дорожке стояла юная девушка, немного испуганная и потерянная, но совершенно ничем не отличающаяся от живой. И только когда она, засверкав пятками, побежала в обратную от Эмиля сторону, он почувствовал ту самую энергию смерти, что присуща нежити.

Пришлось вспоминать, что у него у него помимо работы преподавателем есть другая работа, и в его обязанности входит защищать город от всяких похожих тварей, и быстро следовать за девчонкой.

А вот склеп удивил. Обычно богатые семьи проводят сотню ритуалов, защищая своих родных даже после смерти. Чтобы аристократ по своей воле восстал — это нужно постараться.

Эмиль действительно видел похороны дочери Аматто, но только издалека — дежурил в этот день на кладбище.

Что же побудило ее восстать?

Потирая ушибленную спину, некромант поднялся на ноги. На глаза попалась потрепанная книга со знакомой обложкой.

— А вот и ответ на мой вопрос, — пробормотал Эмиль, поднимая учебник. Надо же, неужто кто-то из его группы такую несусветную глупость совершил? Второй курс… значит, умертвие не должно быть сильным. И ее потянет к ме-

сту призыва уже к вечеру.

В первые сутки восставшие не опасны — есть не хотят, агрессии (если на них, конечно, не нападать) как таковой не проявляют. Сейчас вызывать патруль к дому Аматто и перекрывать центр крайне-крайне неудачная идея. Только спугнут и посеют панику. Некромант был уверен, что лучшим вариантом сейчас будет осмотреть склеп и подготовиться к возвращению нежити.

А ведь и работу никто не отменял. Имеет ли он право на надбавку за сверхурочные?

***

Ноэми Аматто

«Мертва. Мертва. Мертва. Мертва», — набатом звучало в голове. Я бежала куда-то, совершенно не разбирая дороги — лишь бы подальше от того мага. Он посмел угрожать мне! Говорил такие ужасные вещи!

Но ведь мое имя действительно было выгравировано на той крышке. И… Резко остановилась. Почему я не чувствую усталости? Сколько кварталов я преодолела за все это время?

Рука сама потянулась к груди, нащупать сердце, только вот его как будто не было. Не шумело в ушах от сильной нагрузки, воздух не вырывался изо рта со свистом, и вообще

отсутствовали какие-либо признаки усталости.

Пришло осознание, что я все это время вообще не дышала. Зачем-то постучала по грудной клетке, надеясь, что сердце образумится и все же начнет работать. Ничего.

А как я этого мага оттолкнула? Прежде во мне такой силы точно не было. И ногти…

Вытянула руки перед собой, разглядывая их по-новому.Излишне белая кожа, которой позавидуют самые придирчивые модницы Яльрендо. Все венки просвечивают. И эти пугающие коготки, которых у меня тоже не было. А царапина от крышки все такая же белая. Не покраснела и не распухла.

Потому что в мертвом теле кровь уже не циркулирует.

Значит, на мне белое поминальное платье? И это все не шутка двух дражайших братцев?

— Полный цдаг! — прочувствованно выругалась.

Внутренняя Росариа даже не шелохнулась. Тоже отбыла в мир иной?

Я закрыла ладонью рот. Что за язвительные высказывания? Раньше такого не наблюдалось.. Воспитанная леди должна быть безупречна как снаружи, так и внутри. Кто возьмет замуж девушку с тараканами в голове?

Эта мысль неожиданно вызвала во мне злость, хотя до сих пор я была совершенно с ней согласна. Вообще, если так подумать, много что вызывало у меня гнев на данный момент. Это аллергическая реакция на все живое? Что же, тогда нежить становится мне немного понятней. Их просто все

вокруг бесит, вот они и бросаются на людей.

Мне нужно было какое-то укромное место, где я была бы в безопасности. Идти домой? Но если я мертва, то мое появление там закончится вызовом бригады некромантов, я даже пискнуть не успею. А мне все-таки еще хотелось немного пожить в этом мире.

А чего я так размышляю? Больше вариантов все равно не было. Может, смогу отсидеться в какой-нибудь пристройке?

Я огляделась по сторонам. Район был знакомым. Словно ноги меня сами привели поближе к дому. Вот жилище Рамиренье, а чуть подальше барона Альгасто. Значит, мне осталось каких-то десять минут.

Потихоньку рассветало — все вокруг начинало приобретать краски, и небо на востоке окрасилось в розовый. А до этого я все видела в серых цветах! Какое, оказывается, полезное умение — видеть в темноте.

А может, мне притвориться живой? Скажу, что просто была в коме. Никто даже не заметит, что что-то не так. Сколько я уже мертва? Пару дней, кажется. Заплатим целителю, всем свидетелям, наплетем что-нибудь про божественный подарок, и все будет хорошо!

«А потом мы всех сожрем!»— прилетела следом мысль.

— Не будем мы никого жрать! — возмутилась я.

«Начнем с Доминика», — уверенно заявил некто в моей голове моим же голосом.

Заскулила, схватившись за виски. Кажется, я превраща-

юсь в чудовище!

И вот тут по плану должна была случиться самая натуральная истерика, но она отменилась по независящим от меня причинам. Словно я совершенно разучилась плакать, страдать и нервничать. Даже шокирующая новость о моей смерти постепенно утрамбовывалась, уютным комочком сворачиваясь внутри.

Пришлось выпрямляться и идти дальше, так как «жалость к себе» теперь была мне недоступна.

К дому я пробралась через узкий лаз в саду. Ни разу им не пользовалась, но знала, что Доминик — младший брат, часто сбегает через него.

Все окна нашего четырехэтажного особняка были занавешены черным. Я поджала губы. Матушка, наверное, очень убивается.

И тут меня впервые посетил весьма интересный вопрос. А как я умерла? Не помню, чтобы я болела или чем-то сильно поранилась. Почему тогда вдруг покинула этот мир?

И тут обнаружилась еще одна вещь. Я совершенно не помнила момент смерти. Последнее воспоминание — собираюсь на прием к герцогу Лойсензо вместе со всей семьей.

— Почта! Свежая почта! — заорал мальчик-почтальон где-то за забором.

Быстро юркнула в кусты, опасаясь обнаружения.

— Густаво, прогони его прочь! — потребовал женский голос. Матушка! Она обычно не встает так рано. Что побудило

ее подняться в такой час? Судя по всему, она сидит в саду на скамейке-качелях — это всегда было ее любимым местом. — Не хочу знать никаких новостей.

— Может, там будет что-то про дело Ноэми? — возразил дядюшка. Он вообще обычно просыпался к обеду, так что его слышать было еще удивительнее. — Виттория, вдруг они что-то нашли?

Я слышала их разговор прекрасно, хоть и находилась достаточно далеко. Тоже способности нежити?

— Брось, — отмахнулась матушка, — ты же слышал этих дознавателей. Сердце остановилось. Целители подтвердили отсутствие каких-либо ядов и магии. Они все считают, что моя Ноэми просто умерла!

— Возможно… — начал осторожно дядюшка.

— Нет! — яростно отозвалась женщина. — Я знаю, ее убили! Почему никто мне не верит?!

Меня опять накрыла злость. Да такая, что пришлось вцепиться зубами в ветку кустарника, чтобы не выдать какое-нибудь типично нежитевидное «гр-р». Ветка захрустела, наполняя рот не очень приятным на вкус древесным соком.

Убили? Меня?!

Глава 3

«Одна из самых завидных невест Яльрендо найдена мертвой в своей постели. Новость потрясла многие знатные дома столицы. Только этой весной обворожительная Ноэми Аматто поразила всех, став яркой дебютанткой сезона! Вся семья скорбит, и это неудивительно. После обследования целителями было установлено, что девушка умерла естественным способом — у бедняжки остановилось сердце. Прискорбно осознавать, что в таком молодом возрасте могут быть такие серьезные проблемы со здоровьем. Но, как заверяет целитель семьи, в роду Аматто часто встречаются сердечные болезни.

Тем не менее Виттория Аматто, мать погибшей, сделала весьма громкое заявление — ее дочь убили. Вполне понятны мысли уважаемой леди, но, насколько нам известно, дело по этому вопросу открыто не будет. Пойдет ли Виттория на конфликт с магической полицией?»

Я перелистнула страницу, но там уже не было ничего интересного — обычные новостные сводки. Город продолжал жить своей жизнью. Ничего, было бы странно, если бы они расписывали мою смерть на несколько разворотов. А вот портрет могли бы выбрать и посимпатичнее.

Отбросила в сторону помятую газету и вытерла руки о траву. Свой бумажный трофей я достала из мусорного кон-

тейнера, который находился на заднем дворе дома, около выхода с кухни. Идея копаться в мусоре — что за ужас! — раньше и в голову бы не пришла, но, видимо, вместе с посмертием для меня открывались новые горизонты.

Просто в дом мне было точно не попасть незамеченной. А пришедшую почту, в которой все-таки оказалось письмо из полиции, никто не захотел благородно оставить на лужайке перед облюбованными мною кустами, чтобы я смогла с ним ознакомиться.

Но все равно, судя по дальнейшему разговору матушки с дядей, там был лишь вежливый ответ на очередной запрос о возбуждении уголовного дела. Еще немного повозмущавшись творившемуся беспределу, родственники вернулись в дом, и во дворе воцарилась тишина.

Оставалось чуть меньше двух часов, прежде чем здесь начнется привычная дневная суматоха. И явно их лучше было бы провести с пользой, а не грызть невкусные ветки.

Тут мне пришла мысль, что предыдущие письма могут быть выброшенными, и я полезла осваивать новые территории. Хорошо, что сейчас была всего лишь середина недели, судя по моим подсчетам, а значит, мусор с момента моей смерти еще не вывозили. Плохо было то, что его уже целая куча, которая чуть ли не вываливалась из огромного контейнера, а еще просто невероятно благоухала. Раньше меня точно бы затошнило, находись я просто рядом, но теперь присутствовало лишь легкое отвращение. А еще огромной ве-

личины азарт. Мне очень хотелось увидеть мамин запрос, о котором говорилось в сегодняшнем письме! Это ведь не первый ответ полиции. Почему она так уверена, что меня убили?

Так хотелось с ней поговорить, но увы, это было невозможно. В нашем мире правила такие: если уж умер, то будь добр, лежи спокойно. А если нет, то некроманты живо уложат тебя обратно. Живые с нежитью переговоров не ведут. Да и последняя, как правило, не особо разговорчивая.

А значит, чтобы не навредить ни себе, ни семье, мне к ним приближаться не нужно.

Никаких писем в мусоре не нашлось, зато среди картофельных и свекольных очисток обнаружился недавний выпуск «Хроник Яльрендо».

В газете не врали — в нашем роду была распространена так называемая сердечная болезнь, которая была весьма опасной. Ею болел мой отец, моя прабабушка, но среди троих детей Виттории диагноз был только у Доминика. Меня обследовали множество раз, и все целители заверяли в один голос, что я абсолютно здорова.

Так с какого цдага у меня остановилось сердце?

Мне пока что было совсем нелегко смириться с собственной смертью, а тут еще и теория об убийстве. В моем представлении это слово было связано со смертельными ранами и проклятиями, а никак не с неинтересным испусканием духа в собственной постели. К тому же, если целители подтвер-

дили, что смерть естественна, то к чему все эти подозрения?

Но матушкина уверенность отчего-то заразила и меня. К тому же, был еще один факт, который продолжал доставлять беспокойство.

Как ни старалась, не могла ничего вспомнить с вечера у герцога Лойсензо. Ни сам прием, ни возвращение домой. Все воспоминания словно были скрыты. И я откуда-то знала, что они есть, но как до них добраться? Кто-то копался в моей голове, или это побочное действие смерти?

Хлопнула дверь черного входа. Я затаилась. Кусты, в которых я скрывалась на данный момент (кто бы знал, что мне придется совершать турне по дворовым зарослям?), были погуще и позапущеннее — все-таки задний двор, но если сильно вглядываться, можно было заметить, что в них кто-то прячется.

— Неужто крысы ночью снова в мусоре копались?!

Кухарка, вышедшая, видимо, выкинуть остатки с завтрака, недовольно обозрела место моих поисковых действий. Да, стоит признать, действовала я неаккуратно и весьма наследила.

— Бити, ну что там такое?! — раздался крик повара. — Мусорником налюбоваться не можешь?

— Да тут крысы опять устроили погром! — отозвалась девушка. — Я же говорила мисс Кармеле, что нужно заказать новую крышку. Кто это убирать все будет?

Громко хлопнула дверь, отражая негодование кухарки.

Чую, крысам скоро будет дан бой. А они ведь даже не виноваты.

Я шумно выдохнула. Потом вспомнила, что теперь мне это совсем не нужно, попыталась по этому поводу расстроиться, но и здесь ничего не вышло. Раздраженно повырывала из земли несколько пучков травы, забросала все вокруг землей, и стало полегче.

К счастью, никто свидетелем очередной вспышки не стал.

Надо бы выбираться из моего зеленого убежища, пока весь дом окончательно не проснулся. Вопрос только — куда идти? Может, попробовать заявиться в полицию? Вдруг они помогут, увидев, что я вполне вменяемая?

Только вот вряд ли получится дойти без приключений в моем уже не сильно белом наряде. Но об этом я подумала, уже покинув территорию дома. Заозиралась по сторонам, но пока на улице еще не было тех, кто мог поднять крик из-за замарашки, забредшей не в тот район.

На мое счастье, в этой части города у тротуаров была высажена полоса деревьев, создающая прохладную тень летом, поэтому двигаться было не так боязно. Я прошла один квартал, второй — богатые дома начали потихоньку уступать места более простым, а на улицах стали появляться люди, которые по виду словно с одного кладбища со мной вышли.

Парочка бродяг старалась идти незаметно и оставаться в тени, перебегая от одного забора к другому. Двигались они в одном направлении, но совершенно независимо друг друг от

друга. Возвращаются откуда-то? Никогда не задумывалась, чем занимаются бездомные по ночам, но выглядели они так, словно ползли с какой-то трудной рабочей смены.

Спешащие по хозяйским поручениям пока еще редкие служанки старательно делали вид, что не замечают оборванцев, наверняка приписывая и меня к этой касте, что было только на руку.

Та, прошлая Ноэми, привыкшая гулять только по красивым ухоженным паркам и порхать из одного знатного дома в другой, точно побоялась бы идти за бродягами не пойми куда. Но нынешнюю меня вперед вел какой-то инстинкт, и он-то как раз был за то, чтобы проследить за непонятными мужчинами. Может, они приведут меня в какое-то место, где я точно сойду за свою. Бездомные же держатся вместе и помогают друг другу?

Мои наивные детские мечты были разрушены в одном из переулков, куда завернул бродяга, на которого я положила глаз, решив, что лучше гнаться за одним зайцем, чем за двумя. Когда последовала за ним, впереди уже никого не было. Я растерянно остановилась, оглядываясь по сторонам. Какой быстрый! Наверное, заметил, что за ним следят, и решил убраться из поля зрения, пока чего плохого не случилось.

— Так, красотка, — хриплый голос послышался почему-то со спины. — Ты чего это удумала?

— Добрый день, — развернулась к мужику лицом. Вблизи его вид был еще непригляднее. Где-то очень глубоко заше-

велилось какое-то чувство, отдаленно похожее на страх, но быстро пропало. Я почувствовала аромат чего-то сладковатого, и этот запах меня почему-то сильно взбудоражил. — А…

Собственно, я не знала, что ему ответить, так как и сама была не в курсе, что именно такого я удумала.

— Следишь за мной? — прищурился незнакомец. — Кто послал?

Наверное, чтобы устрашить меня посильнее, он потянулся рукой куда-то за пазуху, вытаскивая устрашающих размеров нож. Полы грязной накидки немного распахнулись, и я увидела огромное красное пятно на темно-серой рубахе.

Рука сама вытянулась вперед, блеснули когти, а из горла вырвалось утробное рычание.

Нож со звоном выпал из хватки оборванца, он задергался, заорал и рванул со всех ног куда подальше, оставляя в моих ладонях накидку, у которой лопнули гнилые завязки.

— Нежить!

Я прокашлялась, провожая взглядом испуганного человека. Ладно, видимо, то, что я посчитала за инстинкт выживания, вынудивший следовать за бездомным, на самом деле оказалось реакцией на едва заметный запах крови, который почему-то очень сильно меня манил. Инстинкт «что бы нам сожрать».

Нет, ну что за гадость в голову лезет!

Сражаться с собой — всегда дело трудное. Но когда вто-

рое «я» уж слишком самостоятельное, битва приобретает совершенно новые краски.

Пришлось приложить огромную силу воли, чтобы запихать кровожадное нечто обратно на задворки разума. Оно было против, раздраженно шипело, но мне в результате удалось отвоевать себе ясность мыслей.

Устало потерла переносицу. Попахивает больницей для душевнобольных. Мартин — второй мой братец — частенько пугал меня этим заведением. Дескать, неугодных жен мужья зачастую объявляют умалишенными и отправляют туда, запирая до конца жизни.

Сжала в кулаке грязную ткань накидки. Ничего, меня туда уже все равно не пустят — наличие души у нежити вообще сильно под вопросом. Наверное... Я не маг и, тем более, не некромант, который в таких вещах разбирается.

Где бы мне найти такого, который лоялен к восставшим убитым девушкам? Да еще и достаточно умелого, чтобы смог разобраться в моей проблеме. Мне нужен какой-нибудь... любитель разгадывать загадки. Достаточно молодой, чтобы мог допустить возможность переговоров с нежитью, но уже закончивший Академию. Доверия к адептам нашей столичной обители знаний у меня было немного. Потому что пример их абсолютной безголовости обитал у нас дома. Я столько историй от Доминика наслушалась... Да и как проникнуть в Академию, чтобы найти там нужного мага? Территория хорошо защищена, и простому прохожему туда не попасть.

Легче уж в полицию. Да и работают там лучшие из лучших.

И они меня испепелят еще на подходе к Управлению.

Размышляя, надела трофейную накидку и натянула капюшон как можно больше, скрывая лицо. По инерции засунула руки в карманы и в левом неожиданно нащупала что-то бархатное.

— Ух ты! — это оказался кошель, до отказа набитый монетами. Золотыми. Так тот оборванец был воришкой? Тогда понятно, чего это он так занервничал, когда решил, что за ним следят.

Жаль, что золото не может вернуть меня к жизни. Или подсказать, что делать дальше. Было бы просто прекрасно, если бы решение просто взяло и пришло ко мне из ниоткуда.

Пришло кое-что другое. Непонятное. Будто толкнуло в грудь, вышибая из тела, и я оказалась... где-то. Здесь не было ничего. Одно огромное Ничего, даже не было уверенности, что я сама существую. Может, в этом и дело, что больше нет?

Окончательно потеряться в непонятном нечто не успела — меня пинком вышвырнуло обратно, да еще и с такой силой, что, кажется, пронесло по земле метра два. Но это ощущение оказалось фантомным: я лежала, свернувшись калачиком у замызганной стены все в том же переулке, изображая труп. Впрочем, это становится делом уже почти привычным.

Дня как ни бывало, на город опустились сумерки. Причем, судя по всему, уже совсем поздние — скоро на небе начнут

появляться первые звезды.

Голова трещала нещадно. С трудом встала сначала на четвереньки и только потом поднялась на ноги. Оперлась рукой о стену. Перед глазами плясали черные мушки и, кажется, меня начало тошнить.

«Кладбище!»— скомандовало внутреннее чудовище, опять вылезшее наружу, и я даже спорить не стала, чувствуя его правоту. Кажется, это было жизненно важно.

Кое-как ковыляя, двинулась вперед. Чисто по наитию, сама не понимая, как это выходит. Мне даже путь сам не запомнился, слившись в одно сплошное невнятное пятно. Вернуть себе контроль над телом получилось только почти у самого склепа. И в этот раз не я отвоевала его, а меня принудительно вернули на место. Словно мое кровожадное «я» чего-то испугалось.

Юркнула за один из могильных памятников, не понимая, что вызвало такую реакцию. Разве у нежити есть эмоции? Мне показалось, что я их все окончательно и бесповоротно растеряла.

Наш фамильный склеп находился чуть дальше, и подойти к нему незамеченным было невозможно — он был построен на небольшом возвышении, и рядом никаких могил не было.

Пригнувшись, перебежала к другой статуе, стоявшей чуть ближе к зданию. Дальше только линия клумб с цветами, и все. Осторожно выглянула, пытаясь понять, откуда может идти угроза.

Она вышла из склепа. Ненадолго застыла, а потом села на ступеньки, о чем-то задумавшись. Я заскрежетала зубами. Тот маг!

Глава 4

Эмиль Сорианно

Приближение нежити он почувствовал, едва она прошла через кладбищенские ворота — сработал оставленный маячок. Эмиль наскоро все перепроверил. Ловушки на всякий случай сделаны, пентаграмма начертана, якорь в ее центре оставлен.

Почти всегда у восставших в этом мире имелся предмет, который и не давал уйти обратно за черту. Обычно, если это оказывалось что-то не сильно большое, умертвия старались забрать якорь с собой, чисто инстинктивно. Магическая вещь прибавляла сил и даже поначалу возвращала часть человеческих эмоций.

Знающие — некроманты, что решили нарушить закон и жить после смерти — заранее выбирали себе какую-то дорогую сердцу вещь, чтобы привязать себя к ней.

Но обычным умертвиям везло не всегда. Все зависело от того, как именно произошло оживление — вариантов было множество. Стечение обстоятельств, природные явления, истончение границы между миром живых и мертвых и так далее.

У бедной Аматто (а он действительно сочувствовал юной девушке, что умерла так рано) в качестве якоря оказался шелковый поясок от поминального платья. Вещь маленько-

го размера, за что призывающему можно было бы поставить плюс на экзамене, но быстро портящаяся, что однозначно минус.

Некромант фыркнул — профессиональная деформация какая-то. Но этого второкурсника он обязательно найдет, как закончит здесь. Надо же что-то делать со столь самостоятельным дарованием, что оживляет аристократов.

Эмиль вышел из склепа, присел на ступеньки, ожидая, когда нежить покажется. Она затаилась за одной из могил и медлила, наблюдая. Долго скрываться все равно не сможет — без якоря скоро останется совсем без сил.

Нападет или попросит все закончить?

Когда еще разум не до конца потерян, и ты осознаешь, что превращаешься в чудовище, становится по-настоящему страшно. И уж лучше уйти на перерождение душ,, чем стараться еще немного протянуть в этой. Ведь, как яро утверждают жрецы Светлейшего, все в этом мире раз за разом проживают новые жизни

Например, на прошлой неделе Эмилю пришлось упокаивать совершенно добродушного дедка. Тот сам не понял, зачем восстал и что ему тут надо. Добрался до стража кладбища и потребовал себе некроманта. А то у него вообще-то жена тоже недавно ушла, и дедушка собирался как можно быстрее переродиться, чтобы встретиться с ней в следующем воплощении.

Но чаще, конечно, все было совсем наоборот. Магия смер-

ти разрушала сознание, извращала, и легкого упокоения не получалось.

Эмиль, конечно, надеялся на первый вариант, но и к бою был готов.

Девушка вышла на мощеную дорожку. Мужчина наклонил голову на бок, оценивая изменения за день. К сожалению, почти ничего не было видно, так как нежить где-то раздобыла накидку. Старую, местами рваную, идеально помогающую создать образ нищенки. А неплохо, к такой обычные люди и приглядываться не будут.

И тут она его удивила. Начала осторожно двигаться к лестнице с таким видом, словно ее тут и нет вовсе. А если кто-то что-то и заметил, так это у него проблемы с воображением. Бочком-бочком — раз ступенька, два, три…

— Я тебя вижу, — решил намекнуть Эмиль, потихоньку призывая силу и готовясь сражаться.

— Тебе кажется, — заверила его нежить и быстро-быстро рванула в склеп, словно могла от него там спрятаться. Прошлая встреча ее, видимо, ничему не научила. С другой стороны, ее можно понять — сил осталось совсем мало, якорь зовет к себе, и соображать получается совсем плохо.

Гнаться за ней некромант не стал — дождался звука сработавшей ловушки, возмущенного визга и только после этого неторопливо поднялся.

— Это нечестно! — заявила нежить, пытаясь отлепить ступни от пола. В голосе появились нехорошие рычащие нот-

ки.

— Почему же? — Эмилю несколько раз прописывали штрафы за беседы с нежитью, когда это не было необходимо, но он все равно не мог удержаться.

— Потому что! — она вскинула голову, капюшон упал, давая рассмотреть искаженное гневом лицо. Зеленые глаза горели — свидетельство о почти полном превращении. До него, по идее, еще долго. И разговаривать в таком случае она не должна. — Я просто... просто хочу забрать свое! А ты мешаешь! Почему ты мне мешаешь?!

— Такова уж моя работа, — развел руками некромант, весьма озадаченный такой экспрессией. Напоминало чисто женскую истерику, а не злость умертвия. И если Эмиль прекрасно знал, что делать с последним, то первое всегда вводило его в ступор.

— Работа? — она прекратила дергаться и стараться выпутаться из ловушки, остановила на мужчине взгляд, который стал куда более осмысленным, чем секунду назад. — Работа! Ты не просто маг, верно? Ты некромант?

Эмиль ответить не успел — нежить вновь затрепыхалась и взвыла совершенно дурным голосом:

— Пусти-и-и!

Магический узор угрожающе затрещал, готовый вот-вот распасться. Мужчина напрягся, готовый отправлять девушку в небытие, но тут она вдруг осела на пол, словно вмиг обессилев.

— Мир не повидала, замуж не сходила, ни с кем не поцеловалась, на королевском балу не побывала, — начала перечислять нежить абсолютно спокойным тоном, словно не она тут секунду назад буйствовала. Некромант застопорился, слушая неисполненный список девичьих мечт. — Так меня еще и убили! И сейчас убьют во второй раз. А справедливость, спрашивается, где?

Тут она замолкла, забавно скосив глаза к переносице. Во время всех недавних брыканий прическа, и так державшаяся на честном слове, распустилась окончательно, и несколько прядей упали на лицо, загораживая обзор. И на фоне черных волос очень сильно выделялась седая, почти что белая крупная прядь.

— Я еще и поседела ко всему прочему! — трагично закончила девушка и легла на каменный пол.

Эмиль совершенно был сбит с толку. Такой темпераментной нежити он еще не встречал.

***

Ноэми Аматто

Не знаю, на что я надеялась, пытаясь проскользнуть мимо мага. За глупые решения ответственность точно брать не собираюсь.

Мне просто до зубовного скрежета было необходимо попасть в склеп — чудовище внутри выло и бесновалось, тре-

буя идти вперед, и очень сложно было ему отказать.

К чему именно я так стремилась, поняла, лишь зайдя внутрь. Около каменного возвышения, на котором все еще стоял гроб, лежал белый пояс от моего платья. Едва я на него взглянула — голова тут же взорвалась болью.

Мне словно туда кто-то очень настырный запихнул огромный мешок чувств и эмоций, для которых в черепной коробке уже совсем не было места.

Пришел страх, неверие, растерянность и ужас, который, если честно, я бы ощущать не хотела больше никогда.

Бросилась за поясом, откуда-то зная, что как только возьму его в руки, все устаканится.

Но почти сразу же куда-то вляпалась! Взяла и прилипла к полу, словно кто-то патокой там намазал.

А потом все окончательно пошло прямиком в Бездну. Как говорит Мартин — случился коллапс. Даже подумала — ну и пусть это маг меня убьет уже окончательно, чтобы не мучилась больше. Выдала все обиды разом, выплескивая переживания. Как будто я на пару минут ожила.

В конце осталось только опустошение.

Легла на спину, сложив руки крестом на груди. Все, можно добивать.

Но мужчина не спешил. Осторожно приоткрыла один глаз — стоит, думает о чем-то, рассматривает. Заклинание вспоминает?

«Можно сейчас быстро перевернуться, цапнуть его за но-

гу, уронить и перегрызть шею», — поступило предложение.

Упрямо сжала зубы. Я леди из рода Аматто, и не буду никого кусать за ноги! Тем более у него штаны грязные.

Открыла второй глаз. Некромант все еще медлил. Даже больше: осторожно присел на корточки и провел надо мной рукой, что-то проверяя. Ну вот, зря тормозил, я уже как-то передумала упокаиваться.

— Ты сказала, что тебя убили?

В ответ на его вопрос ко мне пришел уже привычный гнев. Я резко села, за что тут же получила нечто жалящее в лоб. Легла обратно, решив, что так безопаснее.

— Да.

— Но в газетах было написано, что у Ноэми Аматто остановилось сердце, — возразил маг. Мне показалось, что мое заявление его заинтересовало.

— У меня не было сердечной болезни! — возразила яростно. — А еще я ничего не помню в день смерти!

— Воспоминания об этом моменте зачастую затягиваются дымкой, — он был настроен скептично, но не перебивал, все еще водя надо мной руками.

Вообще все это выглядело весьма неприлично — лежащая я и нависший надо мной некромант. Так еще и рядом никого! Это могло бы стать настоящим скандалом, будь я жива.

— А я не помню целый день, — ко мне начало возвращаться спокойствие. А вместе с ним и способность здраво

мыслить. Судьба сама свела меня с магом смерти. Которого, кажется, совсем несложно перетащить на свою сторону — вон как внимательно слушает! — Ничего, с самого утра.

— Интересно, — пробормотал мужчина себе под нос. Холодные пальцы коснулись лба. Да у него кожа ледянее, чем у меня!

В висках неприятно застучало, где-то в отдалении послышались чужие голоса, сливающиеся в один сплошной гул. Перед глазами поплыл какой-то туман с сиреневым отливом.

Замотала головой, сбрасывая чужую руку. Неприятно!

— Воспоминания заблокированы, — в голосе некроманта послышалось удивление.

А я о чем?

— Значит, кто-то хотел что-то скрыть! — объявила радостно. — Следовательно: что-то тут нечисто!

Мужчина хмыкнул, оперся руками о колени и поднялся.

— Значит, отведу тебя в Управление, — вынес он приговор, — посмотрим, что спрятано за заклинанием.

— Нет! — я снова села. Подергала ногами — все еще приклеены. — Меня туда нельзя!

— А это еще почему?

— Меня же там упокоят после-е-е, — провыла на одной ноте. Мужчина нахмурил темные брови.

— Прости, но это так и так уже предрешенный конец. Подумай сама, разве тебе хочется становиться чудовищем? Это сейчас ты разговариваешь и мыслишь, а совсем скоро все это

заменят только инстинкты нежити. Наверняка они и сейчас уже пытаются захватить твой разум.

«О, да!»— радостно согласился некто внутри.

— По-моему, это больше похоже на раздвоение личности, — ляпнула я.

— Можно и так назвать, — он не стал со мной спорить, — но суть-то одна.

— А если я справлюсь? Если не стану чудовищем? — пустила в голос слезливых ноток. На отца обычно такое действовало, и он смягчался.

Некромант издал что-то отдаленно похожее на смешок.

— Я такого еще не видел.

— Увидишь! — заверила его. Что-то в его взгляде заставляло меня продолжать торговаться. Да даже то, что он вел со мной беседы, уже говорило о том, что он не совсем закостенелый поборник правил и законов. — Давай договоримся, а? Я даже заплатить могу.

Вытащила из кармана накидки бархатный кошель и продемонстрировала блондину.

— Ты еще и обворовать кого-то умудрилась? — мне опять удалось его удивить.

— Я полна талантов! — приосанилась гордо. — Ну, пожалуйста! Вдруг я останусь такой же, как сейчас?

Он заколебался. Сомнения боролись со вбитыми в подкорку законами.

Я нервно закусила губу, ожидая ответ.

— Знаешь, что, — он задумчиво поскреб пальцами по щеке, — можно сделать так…

— В Яльрендо час ночи. Небо ясное, осадков в ближайшее время не ожидается, ветер два метра в секунду, — произнес чей-то женский голос. Абсолютно безэмоциональный и какой-то потусторонний.

Я напряглась, настороженно оглядываясь по сторонам. Кто это?

Некромант оставался абсолютно спокойным, только мимолетно коснулся плеча. Ему нормально, что тут какие-то женщины погоду озвучивают?

— Здесь призраки? — спросила почему-то шепотом. А вдруг кто-то из предков решил так оригинально поучаствовать в нашем разговоре?

— Нет, это мой артефакт, — мужчина опять потянулся к правому плечу, снимая с него что-то серебристое.

Я пригляделась: он держал в ладони небольшое серебряное перо. Украшение было выполнено крайне искусно, словно настоящее птичье перо просто покрыли серебристой краской. Кончик едва заметно мерцал зеленым, как этакий маячок.

— Зачем тебе артефакт, сообщающий прогноз погоды? — я была в замешательстве. Обычно маги стараются окружить себя нужными магическими вещами, которые могут помочь в трудную минуту. А у него перо-метеоролог вместо погона на правом плече.

— А как я еще узнаю, нужно ли мне брать зонтик, выходя из дома? — он дернул уголком рта в подобии улыбки. — Это семейная вещица, пришлось смириться. Вот что — отдам его тебе на время.

— Я не фанат говорящих перьев, — отозвалась, на всякий случай пряча руки за спину. Вдруг эта штучка обладает еще какими-нибудь опасными свойствами? Например, испепеляет всех, кроме хозяина?

— Не сомневаюсь, — он крутанул артефакт в пальцах, что-то прикидывая в голове, — но я на него настроюсь из любой точки света.

— И? — все еще не могла понять, что он задумал.

— Посидишь эту ночь здесь, — постановил маг, — я вернусь завтра около четырех дня. И тогда решим, что же будет дальше.

То есть это проверка — стану ли я окончательно невменяемой или нет за это время.

— Согласна?

А у меня есть еще варианты? Остается поверить ему на слово, что он не вернется сюда с целым отрядом для упокоения излишне разговорчивой нежити.

Кивнула.

Блондин щелкнул пальцами, освобождая меня из ловушки. Осторожно встала, не разрывая зрительного контакта. Он тоже наблюдал за мной — вдруг, освободившись, нападу.

Нет уж, не дождется.

— Ладно, — вздохнул некромант, словно сам не веря, в то, что делает. — Держи.

Он протянул мне перо. А я ему в ответ кошель с золотом.

— Об оплате поговорим позже, — качнул головой.

Пожала плечами и спрятала деньги обратно в карман накидки. Взяла артефакт — кончик как будто засветился ярче. К счастью, больше никаких эксцессов не произошло.

— И еще, — он обошел меня по дуге, — возьми свой пояс.

Я обернулась. Некромант стирал ногой что-то на полу. Может, там был начертан какой-то магический узор, мне невидимый?

Но поднимать с пола полоску белой ткани он не стал, оставив ее лежать. Я еле сдержалась, чтобы не кинуться к нему, оттолкнуть в сторону и забрать вещь.

— Вроде все, — вздохнул мужчина. На лбу у него четко обозначилась поперечная морщинка — происходящее ему совершенно не нравилось. — Проверим твои слова.

— А может, ты побудешь здесь? — вдруг предложила я. — Последишь за мной, убедишься.

Мне просто жутко не хотелось оставаться одной. Дома я всегда была в окружении людей. Камеристки, служанки, родственники — в одиночестве оказаться было почти невозможно. И кто же знал, что это может дарить ощущение спокойствия? Раньше меня такая суматоха раздражала.

— К сожалению, не могу. Хоть это и было бы гораздо безопаснее. Но я и так опаздываю на дежурство, — ответил он

отказом, — как-то не предполагал, что весь процесс затянется.

Я уже почти была готова напроситься с ним, лишь бы не сидеть всю ночь в склепе, но промолчала, все равно же не возьмет. Для некроманта я пока что сродни артефакту с замедленным взрывным действием. Не угадаешь — вдруг в какой-то момент случится огромная неприятность.

— Ну и ладно, — фыркнула, скрещивая руки на груди, — с родственниками пообщаюсь.

— Их тут много, на всю ночь хватит, — отозвался некромант, пасом зажигая факелы на стенах зала, — только не зли предков, самой же хуже будет.

Я тут же вообразила, как мужчину завтра встречает целый отряд умертвий из рода Аматто и требует извинений за непочтительное со мной обращение. А потом мы ровным строем идем к королю и настаиваем на включении нежити в реестр разумных существ.

Глава 5

Эмиль Сорианно

— Леон, — Эмиль окликнул начальника у дверей, — есть минутка?

— Да, давай в кабинете поговорим, — инспектор махнул рукой, зовя за собой, — что такое?

Повезло, что он, судя по всему был не слишком занят — в таком случае вообще бы ни на секунду не замедлился, бросил бы короткое «потом», и все.

Эмиль зашел вслед за Леоном и застыл у двери. Начальник зарылся в стеллажи с документами, судорожно что-то ища.

— Ну что за вопрос? — нетерпеливо спросил он, шурша бумагами.

Подчиненные нечасто сидели в кресле для посетителей. Обычно все стояли, смиренно склонив голову и внимая инспектору. И это, скорее, было тревожным знаком, если тебя приглашают присесть — возможно, ты что-то натворил.

— Предположим, у меня есть нежить... — начал Эмиль, судорожно пытаясь сформулировать свой вопрос так, чтобы не создавать ненужные подозрения. Голова после ночного дежурства работала не очень хорошо.

Ночь сегодня выдалась тяжелая. А помимо основной работы ему еще приходилось проверять местонахождение пера

каждые пятнадцать минут, и каждый раз он выдыхал с облегчением — на месте. Выбросить артефакт и сбежать без него нежить не могла бы даже при большом желании, так как Эмиль напоследок магией привязал перо к ней. Интересно, что с девушкой сейчас? Превратилась или нет?

Леон отвлекся от поиска и воззрился на некроманта с удивлением. Ладно, не подозрительно не получилось.

— Возможно, мне необходима консультация убитого в гораздо большем размере, чем просто сбор информации из воспоминаний, — исправился мужчина. — Могу ли я…

— Нет, — отрезал инспектор, — с ума сошел? Это прямое нарушение. К тому же, какую ты консультацию собираешься получить у умертвия? Где земля помягче и кровь повкуснее? Любая нежить подлежит немедленному уничтожению после стандартных процедур.

Бум, провал по всем фронтам. Еще на что-то надеясь, Эмиль решил зайти с другой стороны.

— А если нежить не потеряла разум, что тогда?

Не то чтобы он был в этом сильно уверен, но вдруг девушка действительно останется собой? К сожалению, он никак не мог это узнать, пока не вернется в склеп. Мужчина отчаянно надеялся, что эта афера, затеянная непонятно зачем, в результате не закончится его увольнением или тюрьмой. По идее, к фамильному захоронению Аматто сегодня еще никто не должен приходить. Погребение будет завтра.

— Если вдруг такую найдешь, то отдадим на исследова-

ния, — хмыкнул Леон, — но я о таких случаях не слышал. К чему эти вопросы, Сорианно?

— Да так, — туманно отозвался Эмиль. — Думаю о деле Манчини, помните? Нам пришлось два раза поднимать вдову, а если бы мы просто... В общем, неважно. Плюс студенты на практике интересный случай принесли, вот и задумался.

— Вот как? — инспектор, наконец, нашел нужную папку и удостоил мужчину внимательным взглядом. — Ну, если твои великие умы поднимут какого-нибудь необычного мертвяка, сразу тащи это чудо в Управление. Что-то еще?

— Нет, — он покачал головой, — больше ничего.

— Тогда иди. Ведомость с дежурства уже заполнил?

— Еще не успел.

— Давай быстрее. А то убежишь потом в Академию опять. Когда уже полностью к нам переведешься?

— Когда преподавателя найдут, — отозвался Эмиль, — дело не быстрое, сами понимаете.

— Я это слышу уже второй месяц, — ворчливо заметил Леон.

Под весьма красноречивым взглядом начальника пришлось возвращаться на свое рабочее место. Эмиля ждала «любимая» бумажная работа. Если заполнить все быстро, то к полудню он сможет уйти. Главное, не накосячить где-нибудь, а то нервы шалили будь здоров. Мужчина не помнил, когда переживал так в последний раз.

Ему казалось, что все вокруг знают, что он натворил, и в

любой момент ему предъявят обвинение. Было бы правильнее привести нежить в Управление, вызволить воспоминания и открыть дело об убийстве. Может, ему бы даже перепала какая-нибудь похвала от руководства. Только вот никто бы с этой Аматто возиться долго не стал, а расследование получил бы кто-нибудь из инспекторов. Эмиль бы вновь остался в стороне.

Да, все, что он сделал, противоречило всем нормам безопасности и правилам. Но эта девушка... Некроманту очень хотелось разобраться, в чем же тут дело.

Обычно Эмиль досиживал смену до конца, стремясь сделать как можно больше, но в этот раз уже в половину двенадцатого он ускользнул из Управления, выполнив только норму.

— На свидание сбегаешь? — пошутил Матиас — один из коллег.

— Можно и так сказать, — мужчина не стал отнекиваться, экономя себе время.

Пока доберется до кладбища, уже будет около часа. Самый разгар дня. Хорошо, что для прогулок в жаркие дни жители Яльрендо выбирают живописные парки, а не менее живописные погосты. Эмиль всегда выбирал второе.

Последнее, что он увидел, когда уходил — нежить, съежившись, забилась в самый дальний угол зала, напоминая какого-то дикого загнанного зверька. Некромант зачем-то оставил ей зажженные факелы, хотя умертвия прекрасно ви-

дели в темноте, и это было ей совсем не нужно.

Но сидеть в компании потрескивающих фитилей как-то приятнее, чем в полной тишине.

Также, он закрыл двери склепа — по правилам их никто не имел права открывать до погребения. Это, видимо, любители некромантии постарались, оставив обе каменные створки нараспашку, когда поспешно сбегали.

Такие двери руками открыть непросто, нужно знать, где находится механизм, отпирающий вход. Либо быть магом, освоившим отпирающее заклинание второго уровня и выше. В данном случае надо было быть архимагом, так как защита на склепе семьи Аматто стояла нешуточная. А вот запереть было несложно — просто толкнуть силой.

— Да что такое? — пробормотал Эмиль себе поднос, подходя к склепу. Открыт! Правда, всего одна створка и совсем немного — в узкую щель мог бы пролезть человек не сильно крупного телосложения.

Некромант нервно проверил перо — на месте, никуда не делась. Да и так чувствуется энергия смерти, по которой можно определить, что нежить все еще внутри. Тогда что это? Следы неудавшейся попытки смыться? Чтобы изнутри открыть вход, почти ничего не требуется.

Просканировать здание он не мог, так как мешала защита. Просто стоять и гадать, что же произошло, можно было бы до вечера, поэтому он протиснулся внутрь, заранее наложив отвод глаз. Нежить обычно может различать магию только

в виде концентрированной силы, а такие простые манипуляции даже не заметит.

Только вот в склепе Эмиля ожидала абсолютно неожиданная картина. Рядом с гробом, закрытым крышкй, стоял какой-то подросток. Некромант затаился, разглядывая неизвестного. На вид лет четырнадцать-пятнадцать, одет в форму Академии — еще один любитель оживлять мертвых аристократок? К девушке некроманты прямо толпами шастают.

Паренек отвернулся от гроба, словно ему было за что-то стыдно, и Эмилю стало неловко за собственные мысли. В таком ракурсе была видна схожесть черт с умершей. Тот же немного курносый нос, похожий разрез глаз, высокие скулы. Кто-то из родственников не утерпел и пришел еще раз попрощаться.

— Извини меня, Ноэми, — всхлипнул подросток и поспешил к выходу, по пути утирая рукавом рубашки щеки. Эмиль успел заметить, что он что-то положил на крышку гроба.

Некромант посторонился в сторону, чтобы не столкнуться с мальчиком. Тот просочился через небольшой проем, а потом сработал механизм, и двери встали на место, отрезая склеп от внешнего мира.

Факелы к утру успели прогореть, поэтому зал погрузился в темноту. Зажигать светлячок некромант не стал, желая посмотреть, что будет делать нежить, оставшись одна. Она самостоятельно забралась в гроб и накрыла себя крышкой,

когда к ней наведался маленький посетитель?

— Эй! — оклик был приглушен деревянными досками. — Я тебя чую! Иди сюда.

Глава 6

Это была самая страшная ночь в моей жи... в моем существовании. Спрятавшись в угол и прижимая к себе пояс от платья, я переживала сражение за сражением. Но не в реальном мире, а где-то чуть подальше. И я знала, кто должен победить в конце концов, ведь чудовище, что постоянно вещало мне на ухо разные кровожадные мысли, в том, астральном мире, было гораздо сильнее. Оно почти без сопротивления рвало на куски человеческую часть меня, которая могла защищаться только тем, что скармливала противнику разные чувства и воспоминания. Они ненадолго останавливали нежить, но она расправлялась с ними за два укуса и нападала снова.

И с каждым броском меня, наблюдающую за этим всем со стороны, отбрасывало все дальше и дальше в темноту. Что была очень похожа на ту, в которой я побывала днем, отключившись в переулке. Но в этот раз я вряд ли смогу вернуться, если пропаду в ней насовсем.

«Не лучше ли сдаться?— уговаривал мой потусторонний голос. *— Зачем тебе это? Все страдания можно забыть раз и навсегда. Воспользуйся этим шансом. Все равно ничего вернуть не получится. Ты не станешь живой. Не вернешься к семье. Зачем тебе существовать?»*

Было в этом что-то правильное. Какой смысл в моих бес-

смысленных трепыханиях, если мне не у кого просить помощи, поддержки? Мне придется все оставшееся время скрываться ото всех. Сколько может существовать нежить? И что со мной в конце концов станет?

Не легче ли перестать бороться непонятно за что? Отрешиться от всего, что делает больно, уйти в тень. Я пожила. Немного, но это была прекрасная жизнь, как ни крути.

«Совсем дурная?! А кто разберется с убийцами? С теми, кто лишил тебя всего? Оставишь их просто так гулять на свободе, наслаждаться победой?!»

И... я ведь уговорила того некроманта меня послушать. Он вернется утром, а тут я — обычная нежить. Он, наверное, про себя подумает: «Так я и знал», — и пойдет дальше делать свои некромантские дела. Может, повспоминает пару дней такой интересный случай, но вскоре завертится в рабочих буднях и выбросит из головы. И даже не узнает, как я тут страдала, пытаясь победить себя саму.

А вот и нет! Если уж я ожила, то, значит, буду бороться до конца, пока этот второй шанс не закончится. Забарахталась во тьме, пытаясь выплыть обратно, туда, где от моего человеческого уже почти ничего не оставалось. И все же чудовищу никак не удавалось его одолеть.

Усилием воли я вытолкнула себя из небытия окончательно. Нежить обиженно завыла, но потом словно смирилась. Исчезать она все равно не планировала, как бы мне этого не хотелось.

Темнота отступила, но я откуда-то знала, что это совсем не окончательно, и она будет где-то рядом. Постоянно.

Резко открыла глаза. Вокруг все было почти так же. Серо и тихо. Факелы уже догорели, значит, прошло несколько часов. Прислушалась к себе. Вроде бы я — это все еще я. В каком-то смысле.

К сожалению, сожрать кого-нибудь все еще хотелось.

Больше совсем не было себя жалко. И я знала, что больше и не будет. То был окончательный всплеск, сделавший меня ненадолго прежней Ноэми Аматто.

Чересчур много размышлять и себя оплакивать теперь казалось делом напрасным.

Это тем, кто так неосмотрительно перешел мне дорогу, нужно поскорее ставить свечки в храмах Светлейшего. Можно сразу за упокой, чтобы родственники лишний раз не утруждали себя.

Я вернулась в то состояние холодного разума, которое овладело мной прошлой ночью, но теперь казалось, будто та пугающая часть, которую я не могла контролировать, больше не хотела драться. Она наблюдала со стороны, не перетягивая на себя одеяло.

Перевязала платье поясом. Теперь эта вещица так сильно к себе не манила, лишившись большей части своей притягательности, но все равно казалась мне чрезвычайно важной.

Какой-то странный импульс прошел сквозь тело, и я перестала упиваться мыслями о мести, переключившись на него.

Сосредоточившись на ощущении, я услышала какое-то шебуршание за закрытыми дверьми склепа. Кто-то пытался активировать отпирающий механизм. Кто-то, кто не являлся некромантом — в этом я была уверена. Значит, мне срочно надо было вернуться в гроб, чтобы не вызвать подозрений.

С этим пунктом проблем не возникло, а вот задвигать самой себе крышку было не очень удобно. Кажется, в процессе я даже прищемила себе пару пальцев и в результате заперла себя, так как послышался щелчок встающих на место пазов.

Затихла, решив с этим разобраться чуть позже. Еще немного, и я буду здесь не одна.

Послышались осторожные шаги.

— Ноэми... — я услышала всхлипывающий голос младшего брата. — Не верю, что ты правда там. Мне так жаль.

Доминик шмыгнул носом, переминаясь с ноги на ногу.

— Мартин говорит, что я смогу завтра нормально попрощаться, но я не хочу. Они все будут с такими строгими лицами стоять. И плакать нельзя. Матушка сказала, что мы должны держать себя в руках. А женишок твой... прислал только письмо с соболезнованиями и не был у нас еще ни разу. И на похороны не пришел. Жаль, что…

Он затих, высмаркиваясь. Надеюсь, в носовой платок, а не как по обыкновению, в рукав.

— Хотя это уже все равно не важно.

Как это не важно?! Мне кажется, я аж задымилась от нетерпения. Нет-нет-нет, только попробуй сейчас взять и уй-

ти!

— Ну, то есть, — Доминик зачастил, словно оправдываясь, — тебе же уже все равно, какой человек этот герцог. Хотя я почему-то чувствую вину за то, что я не успел рассказать…

Братец снова замолк, борясь со слезами, а в склепе тем временем появилось новое действующее лицо. Очень вовремя!

— Извини меня, Ноэми, — послышался едва заметный стук по крышке, словно на нее что-то упало.

Мне захотелось срочно вылезти и постучать ему по голове. Ну кто перед мертвыми извиняется? Все что было, то прошло, как бы от этого кому-то грустно не было. Зато никакая вредная старшая сестра больше не будет надоедать. Ну разве не хорошо? А вот про жениха было бы крайне интересно узнать.

У Доминика окончательно сдали нервы, и он поспешил прочь из склепа. Я мысленно с ним попрощалась. Ничего, братец, все будет в порядке. Пусть и без меня.

Хорошо, что мне больше никогда не захочется плакать.

Некроманта, который застыл где-то у входа, пришлось звать ближе, чтобы помог открыть крышку гроба. Мужчина легко выполнил мою просьбу, одним движением откидывая ее в сторону.

Я осчастливила его улыбкой во все тридцать два.

— Неплохие клыки отрастила, — заметил маг, — я при-

думал, что с тобой сделаю.

— Прямо вот так сразу? Я, между прочим, приличная девушка, — отчего-то я чувствовала себя крайне расслабленно. Словно успела съездить на курорт. И заразилась там ехидством.

— А я ничего непристойного пока и не предлагал. Вставай, — он хлопнул ладонью по стенке гроба, — времени мало.

— И что же мы будем делать? — я вылезла из гроба с помощью некроманта, который благородно подал мне руку.

— Для начала ты отдашь мой артефакт, — ответил блондин, кивая на перо, что прицепилось к вороту платья. Изначально я просто хотела положить его в карман, чтобы не потерять, но оно словно примагнитилось к одежде, а потом медленно поползло вверх по ткани, изображая гусеницу.

— Да пожалуйста, — эта магическая вещичка доверия у меня все равно не вызывала, — к слову, а как твое имя? Ты же знаешь мое. Даже вместе с фамилией. Надо восстановить баланс.

— Эмиль, — некромант легко оторвал от платья перо и привычным жестом прицепил его на правое плечо, — без титулов и иных расшаркиваний..

— Хорошо, — не то чтобы мне сильно был важен его статус в обществе, я об этом даже не подумала. А вот мужчина словно ожидал какой-то подколки с моей стороны.

Даже напрягся на секунду, но потом хмыкнул, еле замет-

но качнув головой в такт каким-то своим мыслям. Думал, наверное, что я обязательно на это укажу. Леди с простолюдинами не общаются, даже если они маги, отношение будет не слишком теплое. Но мне-то уже все равно.

— Приятно познакомиться, — я подала ему руку для рукопожатия. Так обычно делали только мужчины, но вряд ли некроманту захочется лобызать холодную кожу нежити. Хотя кто знает, какие там у него пристрастия.

— Так что, ты все же согласен мне помочь, правильно?

— Да, — отозвался Эмиль, легко пожимая мою ладонь, — это слишком интригующе, чтобы оставаться в стороне. Обещаю, что помогу узнать, что именно с тобой произошло.

— Тогда это все-таки тебе? — я в очередной раз достала многострадальный кошель с деньгами.

— Не нужно. Оставим на производственные нужды, — произнес он весьма туманно.

— Это какие же?

— Для начала нам придется оплатить менталиста, — раскрыл мне некромант часть плана.

— Разве ты не можешь сам это сделать? — отступила на шаг. Он все же решил вести меня в Управление? Самые сильные менталисты сидят там. — Ну, помахать руками посильнее, влить сил побольше. Ты же маг!

— К сожалению, не так это работает, — с сожалением произнес Эмиль, — я не могу увидеть воспоминания, которые кем-то заблокированы. Но ты не бойся, я отведу тебя к

одному знакомому. У него... частная практика, скажем так.

— Ты звучишь как-то неуверенно, — заметила я.

— Извини, просто мысленно обустраиваю себе тюремную камеру на тот случай, если мы попадемся, — фыркнул мужчина. — А тебе все равно выбирать не приходится, так что не ерничай.

— А я еще и не начинала, — заявила ему.

— Хорошо, приберегу свое замечание до того славного момента, когда ты начнешь, — легко согласился некромант. — Кстати, что это такое?

Он вынул из кармана нечто металлическое.

— Это мое! — потянулась, намереваясь вырвать у него из рук три переплетенных между собой звена, почти что соединяющихся в кольца. В самом центре едва заметно поблескивал драгоценный камушек. Он выпадал из паза, когда получалось разобрать головоломку, и начинал искрить, словно маленький фейерверк. — Это подарок от младшего брата. Его первая магическая вещица, которую он создал в Академии.

— Как мило, — он дернул уголком губ, без сопротивления отдавая мне вещь.

— Что смешного? — ощетинилась я, пряча в кармане головоломку.

— Почему ты думаешь, что я смеюсь? — удивился Эмиль. — Это действительно очень трогательно. Брат тебя действительно любил, судя по всему. А скажи-ка, на каком факуль-

тете он учится?

— Думаешь, он меня воскресил? — предположение было однозначно бредовым. — Доминик не некромант. Он воздушник. И на первом курсе всего лишь.

— Понятно... — протянул мужчина. — А теперь отойди-ка в сторонку.

Не понимая, что ему нужно, сделала несколько шагов назад. Эмиль внимательно прошелся по мне взглядом, а потом повернулся к гробу.

Вздохнув так тяжело, словно ему сейчас предстояло ворочать мешки с камнями, взмахнул руками, дирижируя невидимым оркестром.

В гробу что-то засветилось зеленым. Свет постепенно уплотнялся, приобретая очертания человеческой фигуры. Через минуту в деревянном ящике лежала я. Только немного кривая.

— У меня губы на пол лица расползлись, — прокомментировала я некромантское творение, подходя поближе, — и глаз один выше, чем другой. А грудь ты зачем так надул сильно?

— Это печальные последствия смерти, — попытался оправдаться Эмиль, еще раз сканируя мою фигуру. Недовольно поджал губы — у оригинала грудь действительно была поменьше. — Иллюзии — не мой конек, как можешь заметить.

— Я заметила только то, что тебе нравятся очень страш-

ные женщины, — я азартно пыталась найти еще отличия и, к своему ужасу, находила. — Зачем ей шесть пальцев?

— Бездна! — выругался маг, оттесняя меня в сторону. — Сейчас.

Еще спустя пятнадцать минут в гробу, наконец, лежала моя приемлемая копия.

— Продержится до завтра, — авторитетно заявил Эмиль, — как раз захоронят. Никто ничего заподозрить не успеет.

— Если приглядываться не будет, — тихо пробубнила я.

Некромант крайне громко опустил на гроб крышку, закрывая свой шедевр.

Глава 7

Эмиль вел меня куда-то по городу, крепко держа за руку, словно я могла в любой момент попытаться сбежать. Не доверял. Но хорошо хоть не заковал в какие-нибудь магические кандалы и цепью не обмотал.

Хотя мне кажется, что похожие мысли у него мелькали.

Нежить-то опасная, кровожадная.

— Кушать хочу, — вздохнула я, провожая взглядом упитанного мужика, который нес на спине огромный мешок.

— Не жирновато тебе будет? — поинтересовался Эмиль, безошибочно находя того, на ком остановился мой взгляд.

— Не оскорбляй человека! — потребовала у некроманта. — Я вообще-то про наполнение его мешка говорю. Смотри, там что-то крайне аппетитно шевелится.

— Рыба, наверное, какая-нибудь. Пойдем, нам некогда рассматривать прохожих. Потом придумаю, чем тебя покормить.

— Звучит так, как будто ты завел себе домашнее животное, — фыркнула я, подстраиваясь под быстрый шаг. Раньше бы в таком темпе мне бы уже дыхания не хватало, а сейчас это воспринималось легкой прогулкой.

— Примерно так я себя и чувствую, — признался Эмиль, — осторожно, старайся ни в кого не врезаться, а то сразу увидят.

Некромант при выходе из склепа накинул на нас двоих отвод глаз, чтобы никто не умер от шока, увидев меня при свете дня. После этого комментария я потребовала у мужчины объяснить, что не так с моей внешностью, что от нее помереть можно.

— Все прекрасно, — заверил маг, — но не для слабонервных.

Он провел ладонью по воздуху прямо напротив моего лица. Пространство заволновалось, а потом вдруг превратилось в небольшое зеркало. Не сильно точное, так как изображение немного колебалось, но рассмотреть себя можно.

— Мне пульсары в глаза вставили, — вынесла я вердикт, рассматривая свое лицо. Глаза действительно немного пугающе светились, но может, это они от счастья? Ага, мечта всей жизни исполнилась. Зато меня в темноте вместо светлячка использовать можно.

— На солнце это должно быть не так заметно, — зачем-то попытался успокоить меня Эмиль.

— Ага-ага, — покивала, продолжая себя разглядывать. Лицо стало как будто гораздо худее и бледнее в несколько раз, черты сильно заострились, делая меня старше. Еще прядь эта белая прямо у лица... Как она вообще появилась?

— Ладно, накладывай свой отвод. Такую красоту лучше никому не видеть.

— Интересно, у тебя всегда был такой острый язык, или это приобретенное за счет отсутствия вбитых с детства

норм? — задумчиво произнес некромант.

— Ничего в меня не вбивали, — я заправила седую прядь за ухо, — воспитание для леди — это все. А ты, кстати, уже раза три должен был на мне жениться. Мы слишком долго находились наедине.

— Обожаю эти аристократические завихрения, — покачал головой Эмиль.

— Сам ты... завихрение, — встала на защиту всех древних родов, — мы пойдем сегодня куда-нибудь или ты предпочитаешь остаться в склепе еще на пару суток?

— Руку давай, — некромант одним пассом развеял разочаровавшее меня зеркало, — будем вместе идти.

— Зачем это?

— Потому что иначе я тебя потеряю. Это же отвод глаз.

Пришлось браться за ручки и дружно шагать по Яльрендо. Мы действительно были словно невидимки — никто нас не замечал, не тыкал пальцем и не убегал с криками ужаса.

Я шла и думала о том, что все-таки немного тепла в коже Эмиля есть. Не такой уж он холодный, как мне показалось изначально. А то закралась тогда мысль — а вдруг он тоже нежить? Скрывающийся нелегал, работающий в самом центре вражеского стана.

Но нет, он был человеком, просто, наверное, некроманты все как лягушки, за счет своей работы.

— Почти пришли, — мужчина потянул за собой, заворачивая на какую-то неприметную улочку, — только будь

добра, молчи, когда я буду разговаривать. Этот специалист немного нервный.

— Потому что нелегал?

— Какая ты догадливая, — хмыкнул Эмиль, останавливаясь у небольшого двухэтажного дома. И, не постучав, просто взял и зашел, хотя я была уверена — дверь закрыта.

Тут же сработала какая-то сигнализация — над головами раздался дико противный писк, ввинчивающийся прямо в уши. Некромант щелкнул пальцами, и все затихло.

— Кого там принесло? — хозяин явно был не в духе. — У меня обед! Прием девственниц закончился два часа назад!

— О, ну тогда я снаружи постою, — сообщила я, делая шаг назад. Куда меня притащили?

— Стоять, — шепнул некромант, придерживая меня за плечо. — Оскар, это я, Эмиль! Дело есть.

— Ищеек из Управления я принимаю каждый шестой четверг месяца! — заявил хозяин. — Вали!

— Отлично! — отозвался некромант, шагая вперед и тут же уклоняясь от пущенного в его сторону арбалетного болта. — Да выруби ты свои ловушки!

— Ага, а потом ты вырубишь меня! Ладно, раз живой еще, то проходи.

— Мне что-то вдруг так обратно на кладбище захотелось, — призналась я Эмилю.

— Не переживай, второй раз ты так просто не умрешь, если что, — «приободрил» меня некромант.

— Спасибо, конечно, но с дыркой в груди я ходить не хочу, — мне его слова не понравились, — это некрасиво.

— Ты там идешь или мне на тебя потолок обрушить, чтобы не тормозил? — некто по имени Оскар все не желал появляться перед нашими глазами, выкрикивая фразы откуда-то слева.

— Иду-иду, — откликнулся Эмиль и потянул меня вперед.

Хозяин оказался на кухне, и он действительно обедал. Но чем…

— Бездна, я забы-ы-ыл! — взвыл некромант крайне эмоционально, едва мы вошли в помещение, и попытался вытолкнуть меня обратно. Только вот идти назад я уже отказывалась напрочь.

— Вы кого тут разделали? — с восторгом осведомилась, принюхиваясь к восхитительному аромату, царившему на кухне. Как он не расползся по всему дому? Я бы точно учуяла еще в коридоре!

— Это томатный сок! — Эмиль втиснулся между мной и обеденным столом, за которым сидел сам хозяин дома, застывший с большим кубком в руке после моего вопроса. — Очень много... томатного сока.

— Это что за девица? — осведомился, по-видимому, Оскар, изящно приподнимая одну бровь. Получилось крайне аристократично. — Я же сказал, прием окончен на сегодня.

— Будь добр, приберись тут по-быстрому, — попросил

некромант, крепко удерживая меня за плечи, пока я с маньячным блеском в глазах рвалась вперед. Как вкусно пахнет! — А то тебя сейчас сожрут.

— Г-р-р! — согласилась я.

— Ладно-ладно, — мужчина одним глотком осушил свой кубок, сдернул со стола запачканную в чем-то скатерть, собрал в один неопрятный комок и точным броском отправил все это в раковину, что находилась справа от нас. Из раковины послышались громкие чавкающие звуки. — Доволен?

— Вообще-то не очень... цдаг! — я ударила Эмиля ногой в попытках высвободиться. — На полу у тебя что отдыхает?

— А? — Оскар опустил взгляд вниз. — Ой, точно. Сейчас.

Он наклонился, вытаскивая из-под стола нечто... Тут некромант закрыл мне глаза ладонью. Я протестующе зарычала.

— Все, — сообщил хозяин дома. Вкусный запах из кухни моментально куда-то улетучился. — Теперь ты мне объяснишь, что происходит? И что за невменяемая с тобой?

— Ноэми, — просто представил меня Эмиль, удостоверился, что я больше никуда не рвусь, и отпустил. Слишком медленно убрал руку от моего лица, за что и поплатился. Я вонзила клыки в его ладонь. От некроманта тут же последовала реакция в виде огромного количества неприличных слов. Я тут же его отпустила, заслушавшись. — Нежить.

Облизнулась. А некромант ничего такой по вкусу.

— Приятно познакомиться, — высокий изящный брюнет уже успел встать из-за стола и подойти к нам. — Меня зовут Оскар. Вампир.

Я по привычке протянула руку, и мужчина запечатлел на запястье недолгий поцелуй. Совершенно неприличный, ведь такого формата поцелуй только номинальный, и губы не должны касаться кожи.

Но меня это уже не интересовало.

— Вампир? Тоже нежить? А ты говорил, что я у тебя первая! — возмущенно обернулась к Эмилю.

— Ох, дорогая, он всем так говорит, — меня с сочувствием похлопали по плечу.

— Вообще не было такой формулировки! — возмутился некромант.

— Но суть была похожей! — я скрестила руки на груди.

Рассказывает мне о том, что его в случае чего ждет тюрьма, весь из себя такой благородный, а у самого целый вампир в друзьях!

— Да-да, вот так эти мужики всегда и поступают, — ехидно вклинился Оскар, — понавешают лапши на уши, а ты им и веришь. Безобразие!

— Хватит паясничать, — Эмиль нервно потер шрам, что шел у него от правой брови и почти до конца щеки. — И ты бы лучше поосторожнее был с такими признаниями.

— Да ладно тебе, — отмахнулся брюнет, а потом обратился ко мне. — Не обижайся на Эмиля. Я, технически, к

вашей нежити не то чтобы сильно отношусь. Нездешний я. А значит, к нежити отношения не имею. Так что ты и правда его первая. Раньше он умертвий за собой не таскал.

Оскар подмигнул.

Мне бы хотелось узнать побольше о нем — что он имел в виду, назвав себя нездешним? Во всем Онтэро вампиры считаются опасной нежитью, лишенной разума. Сам термин «нежить» включал в себя много видов, не только таких, как я. Были еще мавки, кикиморы, упыри, оборотни... И все они считались опасными тварями и уничтожались магами.

Я видела когда-то давно на картинках образы вампиров, и вид они имели совершенно не такой, как этот мужчина. Он внешне ничем не отличался от обычного человека, может, только совсем немного бледноват, но бывало, что и самые знатные франты немного перебарщивали с пудрой, становясь похожими на мертвецов.

А этот «вампир» выглядел живее всех живых, из-за чего мне даже завидно становилось. Откуда он?

Эмиль не дал мне расспросить своего друга, а очень настойчиво предложил переключиться на дело, так как времени было не очень много.

— И чего ты от меня хочешь? — лениво спросил Оскар, усаживаясь в гостиной на длинный диван.

Уселась рядом, с восторгом разглядывая вампира. Если он нормально живет в Яльрендо, то значит ли это, что и я смогу так же? Правда, он какой-то необычный... Но ведь и я

тоже не совсем стандартная нежить!

— Нужно разблокировать воспоминания, — хмуро произнес Эмиль, оставаясь на ногах, — скрыты сильным магом, поэтому я не могу пробиться.

— Вот как? — Оскар задумчиво покосился на меня, оценил прямо-таки пожирающий взгляд с моей стороны и, немного подумав, отодвинулся. — А что случилось, собственно говоря?

— Меня убили! — с достоинством сообщила я. На данный момент это событие было единственным, чем можно было гордиться. — Пытаемся разузнать, кто это был.

— Эми-и-ль, ты настолько не любишь в работе напарников, что решил взять себе мертвого? — захихикал вампир.

— Я натравлю на тебя Управление, — пообещал некромант устало.

— Все обещаешь... — зевнул вампир. — Да не смотри ты так! Помогу я, но деньги вперед.

— Это к ней, — сдал меня Эмиль.

Я крайне воодушевленно полезла за кошелем. Еще немного, и мы все-все узнаем!

— Неужто девушка будет сама за себя платить? — мужчина картинно схватился за сердце. — О, времена! О, нравы! О, золото!

Последний восклик — это он увидел, как в расстегнутом кошеле блестят монеты, и тут же потянулся к ним.

— Пятнадцать золотых, — Эмиль стоял на страже мое-

го бюджета, — там явно больше. Отсчитай и верни девушке остальное.

— Фантастическое жмотство, — пробормотал вампир, возвращая мне похудевший кошелек. — Ну что, дорогая, давай сюда свою голову. Будем в ней копаться.

Посмотрела на некроманта. Тот, на миг прищурившись, кивнул, как будто давая мне разрешение. Я развернулась боком к Оскару и застыла, не зная, что делать дальше. Никогда раньше не встречалась с менталистами. Как именно они работают?

Длинные тонкие пальцы коснулись моих висков, и я тут же ощутила неприятное покалывание, которое быстро разнеслось по всей голове, вызывая мигрень. Хотела было отстраниться, чтобы прервать гадкие ощущения, но не успела.

Сначала все заполонил туман. Плотный, вязкий, он будто забивался в нос, рот, уши, отрезая от внешнего мира. И как я не пыталась с ним бороться, он не поддавался, становясь все насыщеннее, пока вдруг не исчез за долю секунды, сменившись каруселью каких-то картинок. Они плавали вокруг, сливаясь в красочное пятно — ничего не разглядеть — а я словно тонула в них, погружаясь все глубже и глубже, пока туфли звонко не стукнули о навощенный паркет. Грянула веселая музыка, на мгновение оглушая.

— Моя роза, вы скучаете? — на плечи легли чьи-то руки, а шепот раздался у самого уха. Сердце забилось быстро-быстро. Светлейший, как это неприлично! — Не откажете мне в

одном танце?

Глава 8

/Несколько дней назад/

Я нервно теребила в руках бальную книжку. В ней осталась всего одна строка, а Винсент так ни разу меня и не пригласил. Я вообще в зале его не видела, хотя он точно должен быть на балу. Все-таки прием устроил его отец. Да и разве не нужно уделить хотя бы немного внимания своей невесте?

Облокотилась на колонну, наблюдая за танцующими в середине зала. Мартин уже окрутил какую-то красотку... Или она его поймала?

С момента моей помолвки с сыном герцога прошло уже три дня, и за все это время Винсент не нашел ни минутки, чтобы встретиться! Даже цветы не прислал! Как будто меня не существовало вовсе. Я слышала, что его видели на скачках в понедельник, но на этом все. Где он пропадал?

— Моя роза, вы скучаете? — левое легла чья-то рука, а шепот раздался у самого уха. Сердце забилось быстро-быстро. Светлейший, как это неприлично! — Не откажете мне в одном танце?

Развернулась, сбрасывая слишком смелые прикосновения.

— Винсент? — лицо обожгло краской. Я быстро развернула веер, сделала пару взмахов, пытаясь согнать с кожи жар. — Вы все-таки пришли?

— Это же мой дом, — улыбнулся будущий герцог Лойсензо, — было бы совсем странно, если бы я сюда не явился.

— И то верно, — я отзеркалила его улыбку, — просто я не видела вас и решила…

— Леди Ноэми, вы же не думали, что я оставлю вас одну? — он покачал головой. — Это было бы совсем невежливо с моей стороны.

— И все же я пробыла без вас почти весь вечер, — позволила себе небольшой укол в его сторону. Как невесте, мне позволено быть немного недовольной.

— С удовольствием исправлю свою ошибку, — он поклонился, прося прощения, — может, в книжке осталось одно место для меня?

Я спряталась за веером. Все-то он знает.

— Конечно. Как же я могла оставить жениха без танца? Но в следующий раз я подумаю, ждать ли мне вас.

Подала ему руку, и Винсент повел меня в центр зала.

— Вы сегодня очаровательны как никогда, моя роза, — сделал он очередной комплимент, кладя ладонь мне на спину.

— Вы льстец, — чуть прикусила губу, разглядывая жениха из-под ресниц. Мне нравилось, когда он так меня называл. Лорд говорил, что я похожа на этот нежный яркий цветок, который, распускаясь, становится все краше.

— Просто смотрю на вас, и все слова сами вылетают из моего рта, — признался Винсент. Рука его съехала чуть ни-

же, оставаясь на самой границе дозволенного. Я немного сбилась с рисунка танца.

— Приятно это слышать, — опять немного покраснела.

— Не хотите потом выйти на балкон? — вдруг спросил мужчина, опять склоняясь к моему уху. — Здесь так душно, вам не кажется?

— Да... — пробормотала еле слышно. Только мне было тяжело дышать от того, что он был слишком близко.

Внутри ворочалось возмущение. Почему Винсент был непонятно где весь вечер, а мне хочется его простить спустя всего один танец? Но он так вежлив, мил... и дыхание перехватывает, когда он становится слишком близко ко мне.

Но выходить на балкон вместе с мужчиной без камеристки? Да леди Росариа меня потом заживо съест! Да и матушка точно отчитает, если узнает. Это ведь абсолютно неприлично.

Только вот лорд уже мой жених, а значит, никто не заставит его принудительно жениться в случае чего. Он и так это сделает совсем скоро.

— Пойдемте, — согласилась я, прикусив губу. Музыка как раз очень удачно начала сходить на нет.

— Вы просто невероятны, Ноэми, — он опять засверкал улыбкой, словно я ему сделала какой-то безумно дорогой подарок.

Балкон, что мы выбрали, оказался пуст, и это меня обрадовало и опечалило одновременно. Нет людей — никто не

будет за нами следить. Но при этом же никто не сможет остановить, если вдруг что-то произойдет.

Я совершенно не знала, чего именно боюсь, но оставаться наедине с мужчиной было жутко волнительно.

И это чувство усилилось в несколько раз, когда Винсент задернул поплотнее тяжелую бархатную штору, заглушая звуки из зала, и шагнул ко мне.

— И... — я облизала вмиг пересохшие губы. — Что же мы будем делать?

В серых глазах лорда заплясали смешинки. Словно он удивлялся моей огромной наивности. Действительно, чем может заниматься девушка, оставшись наедине с мужчиной?

Вот я, например, представления не имела.

— А какие варианты приходят вам в голову, моя милая? — Винсент стоял совсем близко, руками опершись на балконные перила. Так, что я попала в некую ловушку, из которой сложновато выбраться, если вдруг захочется.

Конечно, можно ударить мужчину пониже пояса в случае чего. Мартин мне говорил, что это безотказный способ закончить диалог с тем, кто тебе не нравится или странно себя ведет.

Но вроде как жених мне нравился... и подозрительно себя не ведет, это просто я себе надумываю.

— М-м-м, поиграем в шарады? — предположила, немного откидываясь назад, потому что лицо брюнета оказалось уже слишком близко. Дыхание отчего-то стало прерыви-

стым.

— Интересное предложение, — прошептал Винсент, — хорошо, давайте я загадаю вам кое-что.

Одна его рука легла мне на талию, притянула ближе к мужскому телу, и что-то я совсем потерялась.

— Что же? — язык с трудом ворочался во рту, я словно потеряла возможность нормально... управлять собой?

— Угадайте, что я хочу сейчас сделать, — его губы коснулись виска, и от теплого воздуха, коснувшегося кожи, у меня по телу побежали мурашки. Щеки, кажется, порозовели еще больше. Почему веер так далеко?

Я не могла поднять руки, оцепенение распространилось и на них, я стояла как глупая кукла: хлопала ресницами и силилась сказать хоть что-то. Где-то под ребрами засело волнение, но не тревожащее, а какое-то совсем другое.

— Даже... даже не знаю, — мне удалось, наконец, преобразовать невнятные обрывки мыслей во что-то подходящее.

— Никаких идей? — спросил Винсент насмешливо, чуть отдаляясь.

Я нервно облизала губы.

— Сочту это за ответ, — заявил жених, резко вовлекая меня в поцелуй.

Зажмурившись, грубо оттолкнула мужчину. Послышался грохот.

— Эй, у нас тут не бои без правил! — возмущенно заявил Винсент голосом Оскара.

Я осторожно приоткрыла веки. Вампир недовольно поднимался с пола в метре от дивана, а я сама почему-то стояла, вжавшись в угол комнаты.

— Извини, — произнесла отрешенно, больше сосредоточившись на себе. Никакого бального платья, высокой прически, удушающего корсета, и, главное, никакого жениха рядом. Светлейший, какая ужасная вещь — эта ментальная магия! Я действительно как будто только что побывала на приеме у герцога.

— Вспомнила что-то? — спросил Эмиль, наблюдая за мной все с того же места, где стоял до начала этого пугающего сеанса.

— Не все, только прием, — я ощущала фантомный стук сердца, но, положив ладонь на грудную клетку, поняла, что мне лишь кажется, — но знаю, кто точно виноват.

— Кто же? — заинтересовался Оскар, весьма красноречиво потирая поясницу. Не понравился ему незапланированный полет с насиженного места. Даже и не знала, что во мне есть столько силы.

— А разве менталисты не видят чужие воспоминания?

— Тут немного иной случай, — вампир пододвинул к дивану кресло, до этого стоявшее около книжного стеллажа. Решил, что сидеть одному ему будет безопаснее. — Но сейчас, когда ты уже четко все вспомнила, мы можем воспроизвести картинку прямо в воздухе, если пожелаешь.

— Э-э-э, может, словами лучше?

Не хотелось, чтобы мужчины видели все эти обжимания со стороны. Мне не было стыдно, как было бы той Ноэми, скорее, неприятно.

— Так кто же это? — поторопил Эмиль.

— Мой жених. Винсент Лойсензо, — твердо произнесла я.

— Почему? Он что-то подлил? Что-то тебе дал? Как-то вел себя странно? — посыпались вопросы от некроманта.

— Ну, он... — я вернулась на диван. Забралась на него с ногами, обняв руками колени. — Он пригласил меня на балкон. И там все было так непонятно. Он что-то хотел сделать, а у меня как будто все тело отнялось.

— И что же именно? — маг продолжал допытываться.

Вампир сбоку как-то подозрительно захмыкал.

— Он меня поцеловал, — произнесла недовольно.

— Ясно, — некромант устроился на подлокотнике слева от меня, — и все?

— Что значит «все»?! — взвилась я. — Это был мой первый поцелуй. От жениха, которого я, как думала, люблю, а он зачем-то меня убил!

— Погоди-погоди, — остановил меня Эмиль, — я пока не услышал ничего, намекающего на то, что сын герцога задумал против тебя что-то плохое. Ну, кроме возможного обесчещения, конечно.

— Если бы я была живой, я бы тебе такую пощечину влепила за эти слова, — я, распрямившись, смерила некроман-

та недовольным взглядом.

Что за ерунда? Мне скорее верилось в умышленное убийство, чем в то, что Винсент может так поступить на приеме в своем собственном доме.

— Прошу прощения, — виноватым он не выглядел, — так какие мысли наводят тебя на то, что это был именно он?

— Я не могла шевелиться! Как будто оцепенела. И дышала с трудом. А мысли все куда-то улетучились. Как будто на меня какое-то заклинание наслали.

— Но это был твой первый поцелуй, так? — вмешался вампир, продолжая странно кхекать. — До этого ни разу такого не было? И ты всегда ощущала смущение, и обмирала, стоило этому Винсенту подойти поближе?

— На что ты намекаешь?

— На то, что это, возможно, была твоя естественная реакция, как у девушки, впервые узнавшей, что такое внимание мужчины, — объяснил Эмиль.

— Юные леди иногда даже в обморок умудряются упасть, стоит их поцеловать, — захихикал Оскар.

— Может, потому что ты их еще кусать при этом успеваешь? — иронично поинтересовался некромант и снова перешел на серьезный тон. — Но описанные Ноэми ощущения... Это действительно ничего не говорит.

— Неправда! — воскликнула я. — Почему тогда я именно это вспомнила?

— Так потому что ты мне врезала! — напомнил вампир.

— Уж извини, что я не смог и дальше держать контакт.

— Так давай продолжим! — загорелась я. — Что сидеть, рассуждать.

— К сожалению, мне нужно немного отдохнуть, — Оскар виновато улыбнулся, — на твоих воспоминаниях действительно стоял слишком сильный барьер.

— Можем пока посмотреть то, что удалось выловить, — внес предложение Эмиль, — может, действия твоего жениха действительно выглядят подозрительно.

— Это уже какой-то вуайеризм, — скривился вампир.

— А это что такое? — не поняла я. — Еще какой-то раздел магии?

— Ага, для взрослых, — фыркнул Оскар, тут же получив от Эмиля маленькую зеленую молнию прямиком в лоб.

Глава 9

Я уткнулась носом в плечо Эмиля, не выдержав больше.

— Да ладно тебе, — захихикал вампир с кресла, — очень интересно!

— Оскар, успокойся, — попросил его некромант. — А ты сиди прямо, а то картинка смажется.

— Убейте меня, — попросила умоляюще, возвращаясь в вертикальное положение, — почему это происходит?

— Твой жених тебя крайне очаровал, — прилетел комментарий от хозяина дома. Мне захотелось его пристукнуть. — А насчет убийства ты так не горячись, второй раз уже восстать невозможно.

Преобразовывать воспоминания пришлось некроманту, так как его друг заявил, что слишком устал и не хочет еще больше утруждать свой организм. По-моему, ему было просто лень.

Так что пришлось Эмилю сесть ко мне поближе, чтобы было удобнее. Транслировать и читать имеющиеся в голове моменты магу было несложно, даже без прикосновений, только держать ладони около моей головы. Я чувствовала его магию. Она была... вкусная.

Уж лучше бы мы это обсудили, чем содержимое моей черепной коробки.

Трудно было мне все это смотреть, потому что я испыты-

вала крайнюю степень неловкости за то, что делала я прошлая. Она натурально меня позорила! Мужчины сейчас вот этого всего насмотрятся, а потом как им доказывать, что со мной можно серьезные дела вести?

— Ну куда ты иде-е-ешь?! — протянула возмущенно, словно могла остановить неизбежное.

— В спальню к жениху! — подсказал мне Оскар.

— За-мол-чи, — прорычала угрожающе.

Сначала мы пересмотрели ту сцену на балконе, во время которой я захотела залезть обратно в гроб и больше никогда оттуда не вставать. В моем лексиконе даже не было такого слова, чтобы описать то, что я чувствовала. Со стороны Винсент казался не таким уж прекрасным, а его действия по отношению к моей испуганной версии выглядели крайне отталкивающе.

Вампир не упустил возможности прокомментировать и поцелуй, который по его мнению выглядел просто ужасно.

А дальше пошли другие воспоминания. Как объяснил Оскар — это те, что он успел достать из-под блока, но которые еще не успели отчетливо уложиться в моей голове. То есть это и для меня был эксклюзив, в отличие от первой части, которую я успела прожить во всех красках.

Мутные фрагменты, колеблющиеся в воздухе, словно не принадлежали мне, поэтому было еще сложнее поверить в то, что происходит.

Винсент не разозлился, когда я его оттолкнула. Лишь

улыбнулся, сказав, что понимает мой страх, ведь нас тут легко можно обнаружить. Не лучше ли пойти куда-то, где людей еще меньше?

И я, словно околдованная овца, пошла!

— Да уж, неужели брачной ночи дождаться нельзя было? — вампир все никак не мог угомониться.

— Странное поведение для невинной девушки, тут соглашусь, — подтвердил Эмиль, — ты всегда такая смелая была?

— Да нет... Но Винсент же мой жених, — неуверенно произнесла я. Не понимаю, что именно я ощущала в тот момент.

— Зарвавшийся герцогский сынок, — некромант внес поправку в мое описание, прищурившись.

За закрытыми дверьми женишок начал действовать активнее. Стянул с меня сначала одну перчатку, потом вторую…

— Весьма опытный в амурных делах, — вампир поставил руку на подлокотник кресла, оперся подбородком о ладонь и теперь имел вид скучающего аристократа, пришедшего в театр на не сильно интересную пьесу.

Тем временем нападению подверглась моя прическа — локоны свободно рассыпались по плечам, а Винсент начал целовать мне шею…

— А может, не надо? — простонала я, опять предпринимая попытку спрятаться носом в куртке Эмиля.

И, словно в ответ на мою просьбу, воспроизведение закончилось. Теперь перед нами завис уже знакомый плотный

туман.

— Все? — озадачился Оскар. — А ну-ка, Эмиль, уходи. Доломаем защиту. А то что это такое — на самом интересном месте все пропало!

Он с неким азартом согнал блондина с дивана. Даже забыл, что полчаса назад говорил, что ему нужно отдохнуть от магии.

Я вжалась в диван. Опять отправит меня в прошлое? Если... если той ночью произошло то, о чем я думаю, то не уверена, что хочу это видеть.

Но ничего не произошло. Пару секунд вампир подержал свои холодные пальцы на моих висках, мучая неприятным звоном в ушах от его магии, но на этом все.

— Проблема, — Оскар развернулся к некроманту, оставляя меня в покое, — там больше ничего нет.

О, у меня в голове пусто? Как здорово! Я прямо представляю, как по черепу гуляет сквозняк, поднимая тучу пыли.

— В смысле?

— Блок стоял только на воспоминания с приема. Дальше они стерты полностью, — мужчина откинулся назад, словно резко устал, — несуразица какая-то.

— Может, защита была на всякий случай? Если не получится избавиться от памяти? — предположил Эмиль, задумчиво прикусывая кончик ногтя на указательном пальце. — Но полностью убрать воспоминания очень сложно.

— Ты мне не веришь?

— Верю, — отмахнулся некромант, — просто видно, что действовал кто-то, крайне сильно подготовленный. Но у нас только один подозреваемый, а значит…

— Убьем Винсента! — чудовище во мне радостно оскалилось, но пришлось легонько дать ему под зад. — Точнее, сначала допросим, потом помучаем, потом убьем!

Глава 10

Эмиль Сорианно

— Слушай, может, она ревенант? — Оскар задумчиво взглянул на девушку. — Эти ребята любят мстить.

Эмиль успел в общих чертах рассказать ему, где ее нашел и историю соглашения, хотя звучало это все еще немного дико. Но вампир был не из тех, кто слишком чтил законы этого мира. И хоть Оскар уже больше пяти лет жил здесь, Яльрендо он так и не проникся.

— Кто? — кровожадная гримаса исчезла с лица аристократки, сменившись заинтересованностью и возвращая чертам очарование.

Он все не мог взять в толк, как у нее это вышло — остаться собой. И даже больше, как бы это глупо ни звучало. Та Ноэми, что мужчина увидел в воспоминаниях, была-то леди. Самой обыкновенной. Не то чтобы Эмиль сильно увлекался в составлении классификации людей, но больше ничего примечательного про аристократок Яльрендо ему сказать было нечего. Они все на его взгляд были похожи между собой. Манерами, речью, жестами, тоненьким голоском…

— Разновидность умертвий. Но они сосредоточены только на мести, их умственные способности ограничены. — маг качнул головой, возвращаясь к теме разговора, — Нет, тут что-то другое. И нет, мы не можем просто взять и задер-

жать Винсента Лойсензо. Он аристократ, сын герцога, а у меня даже ордера нет, так как расследование наше абсолютно неофициальное.

Он сам пытался понять, что же за разновидность нежити получилась из девушки, но все никак не складывалось.

— Давай поймаем его в каком-нибудь переулке?

— А герцоги-то очень любят по всяким сомнительным местам гулять, — с сарказмом ответил Эмиль, — Нужно собрать информацию. Какие места он посещает, с какими людьми встречается. И в этом мне понадобится помощь.

— Так я и помогу! — она была готова начинать здесь и сейчас.

А Эмиль все не мог выкинуть из мыслей сцену на балконе.

— Нет. Ты, — некромант сурово взглянул на нежить, — останешься с Оскаром.

У него все больше гудела голова. То ли от бессонной ночи, то ли от большого количества событий, то ли от того, что его покусала нежить. А может, все вместе так удручающе сказывалось на его самочувствии.

Укус был не слишком глубоким, даже крови почти не было, но некромант не спешил запускать регенерацию, опасаясь, что в ранках мог быть яд. И то, что ладонь потихоньку начинала неметь, подтверждало его мысли. Но бросать все и мчаться к целителям он не хотел — некроманты крайне устойчивы ко многим ядам, поэтому в запасе точно было несколько часов.

Но, видимо, ему бы совсем не помешало заглянуть в ближайший госпиталь.

А после можно попробовать разузнать что-нибудь о Винсенте Лойсензо. Мужчина казался подозрительным, но способен ли он на убийство? Эмиль был не совсем уверен.

Только вот свою невольную напарницу он вряд ли разубедит.

— Мой дом не гостиница для обездоленной нежити! — воскликнул оскорбленно вампир.

Эмиль приказал себе не раздражаться. Не получилось.

— Напомнить, с помощью кого ты вообще собственной жилой площадью обзавелся? — ядовито произнес некромант. Оскар многим был ему обязан, но иногда позволял себе об этом забывать. — Так что не возмущайся. Отвечаешь за нее своей клыкастой головой. А мне нужно в город.

Вампир был идеальным вариантом. Нежить на него не нападет, так как он несъедобен, а сам Оскар весьма силен, чтобы в случае чего ей противостоять.

— Но я с тобой хочу! — воскликнула девушка, вскакивая на ноги. — Зачем мне тут сидеть и ждать?

— Потому что, как я уже говорил, расследование не одобрено моим начальством. Нужно все делать аккуратно, — Эмиль привычным жестом коснулся пера, которое в очередной раз решило всем сообщить погоду на улице, — я тебя не брошу. Уже не получится. Так что не переживай.

Он бы, возможно, успокаивающе похлопал ее по плечу, не

будь она нежитью. У Эмиля и имя-то ее даже мысленно произносить с трудом получалось. Был в этом какой-то внутренний протест или боязнь того, что он начнет чересчур привязываться к нежити, наделяя ее человеческими качествами.

— И что, ты в очередной раз уйдешь, заперев меня? — она сложила руки на груди. — Мне это не нравится!

— Придется смириться! — отрезал Эмиль, чувствуя, как его ведет куда-то в сторону. — Я…

Договорить он не смог, впервые за огромное количество времени теряя контроль над своим сознанием.

Все-таки сильно ядовитая.

***

«—Я... я не понимаю... —растерянная фигура стояла, сгорбившись, под тяжестью посеребренной ловчей сети, которая нещадно жгла кожу. —Я ничего не сделал!

—Очень интересный экспонат, —воскликнул Марис, профессор по нежитеведению, восторженно протирая влажной тряпочкой снятые с носа большие очки, —говорящий вампир! Управление выдало нам его для изучения всего на неделю, так что надо успеть провести пару тестов, ну и адептам показать…

—А потом что? —Эмилю происходящее совершенно не нравилось, но никто не желал слушать простого аспиранта. —Он же не отсюда, почему мы должны применять на нем законы Онтэро?

—Брось, Эмиль, не верь всему, что тебе говорят, —преподаватель похлопал его по плечу, —был бы он из другого мира, мы бы это по тестам поняли.

—Но…

—Проверь-ка исправность защитного поля.»

Он резко выплыл из видения, широко раскрыв глаза. Правда, это не сильно помогло — в комнате было темно.

— Кошмар приснился? — над ним нависло чье-то перевернутое лицо с ярко-зелеными глазами.

С губ едва не слетело громкое ругательство, а магия сама начала концентрироваться в ладонях, но некромант смог ее сдержать, все-таки сориентировавшись в пространстве.

Нежить, укус, потеря сознания. И где-то в середине этих событий — часа два препираний. Слюна у многих мертвецов была ядовита, но в таких ударных дозах... На себе подобного мужчина еще не испытывал.

— Какого цдага? — душу отвести все-таки захотелось, поэтому Эмиль позволил себе немного недовольства. Голос был хриплый, в горле неприятно першило, словно он, в довершении ко всему, еще и заболеть умудрился.

— …происходит?.. — дополнила девушка, исчезая из поля зрения и тут же плюхаясь на кровать сбоку. — Ну, ты решил, что настало время умирать, Оскару пришлось в срочном порядке искать что-то, напоминающее противоядие, так как идти за целителями у нас не было времени совсем. Да и

нельзя их сюда, как я поняла. В общем, он на тебя потратил какую-то жутко редкую жижу, которую днем с огнем не сыщешь. Ругался страшно. Потом мы уложили тебя в гостевой спальне. Конец.

— Сколько времени?

За окном явно была ночь, но брезжила тусклая надежда, что сейчас только ее начало.

— Твой артефакт минут десять назад сообщил, что сейчас два часа ночи, — она зачем-то ткнула его в плечо, — спать ты, конечно горазд... Отсыпался, скажи честно?

— Давай-ка ты слезешь с кровати, — Эмиля нервировало такое сильное нарушение личного пространства в исполнении нежити.

— Подумаешь, — фыркнула она, поднимаясь на ноги.

— Спасибо, — некромант сел, держась правой рукой за голову, которая все еще болела.

Отсыпался? Возможно.

В последнее время... не то чтобы Эмиль совсем не отдыхал, он просто как-то не задумывался о том, что надо бы сделать небольшую передышку.

Назначение в Управление младшим инспектором добавило в его жизнь больше ответственности и дел, которые иногда и не умещались в одни сутки, хотя должны были. Конечно, если бы не было работы в Академии, то, может, он бы все успевал, но пока приходилось мотаться туда-сюда, пытаясь быть во всех местах сразу.

— А Оскар где? — видение из прошлого слишком ярко стояло перед глазами.

Спасение вампира далось Эмилю тогда гораздо легче. Он еще не был скован клятвами верности, не работал в Управлении, а еще точно был уверен в своей правоте. Оскар не был опасен, не являлся живым мертвецом. И некромант совершенно не чувствовал, что делает что-то незаконное и неправильное.

— Спит, — возмущенно произнесла девушка, явно недовольная этим фактом, — сказал, чтобы я с тобой разбиралась, когда проснешься.

— Вообще-то, наоборот. Это я с тобой разбираюсь, — вяло возразил Эмиль, скрывая ладонью зевок. Ощущение было такое, что он все же не до конца оправился — немного тошнило, и сознание было мутным.

— Без проблем! Тогда покорми меня чем-нибудь, а то я уже тут парочку крыс поймала, но не уверена, что хочу их есть, — она кинула ему что-то на колени, — они на запах странные.

Эмиль задумчиво приподнял за лысый хвост достаточно увесистый крысиный трупик. У него он тоже аппетита не вызвал.

— Вообще это я так отвлекалась, чтобы тебя на зуб не попробовать, — прилетело ему следующее признание, — лежишь такой беспомощный, теплый, уже надкушенный…

— На кухню! — скомандовал некромант, не в силах боль-

ше это слушать.

Глава 11

Ноэми Аматто

Я поняла одну вещь. Крайне грустную и унылую. Графа «сон» в моем существовании теперь тоже отсутствовала.

Можно было бы понять это раньше, ведь совершенно логично — нет усталости, нет и других сопутствующих проблем, но как-то я на этом внимание не акцентировала. Да и когда, если вокруг постоянно что-то происходит?

Но тут Оскар ушел спать, Эмиль тоже валялся без сознания, а я вдругобнаружила, что не могу взять и закрыть глаза, чтобы ненадолго выпасть из этого мира. Поэтому я просто дежурила у кровати некроманта, ожидая, когда он проснется.

Раньше никогда не видела спящего мужчину так близко, поэтому я нашла, чем себя занять. Вежливо ли его рассматривать? Нет, но мне было все равно.

Во сне Эмиль выглядел не так сурово, но все же как будто бы не был до конца расслаблен. Может, ему снится что-то нехорошее? А лежал он вообще как какой-то мертвец — на спине, руки вдоль тела, грудь едва-едва вздымается при вдохе. Мы бы вполне гармонично смотрелись в гробах, если бы нас рядом положили.

«Но еще гармоничней он бы смотрелся, разделанный на части, —чудовище выползло на передний план, мечтатель-

но облизываясь, *—соусом бы полили сверху…»*

Моя кровожадная часть, оказывается, немного была гурманом! Это от аристократического воспитания, наверное, осталось.

И я даже была склонна с чудовищем согласиться. Есть хотелось жутко, и я все чаще вспоминала вкус крови некроманта. Ее было совсем немного, так, кончики клыков смочила, даже из места укуса ничего потом текло, но это было... просто неописуемо!

К счастью, Эмиль решил очнуться до того, как я решила воплотить свои мечты в жизнь и откусить от него хотя бы маленький кусочек, словно он был огромным ломтем стейка.

Крыс моих зачем-то выбросил... а я же от чистого сердца! Ну, почти.

— Садись, — приказным тоном произнес Эмиль, заходя на кухню и щелчком поджигая масляные светильники на стене.

Я послушно уселась на стул, с интересом следя за ним. Неужели мне сейчас выдадут кусок сырого мяса?

А ведь при жизни мне и приготовленное оно не очень-то нравилось, я предпочитала питаться растительной пищей.

Сейчас при мысли о том, чтобы съесть какой-нибудь салатик, меня начинало тошнить.

— Так, — Эмиль еще больше взъерошил уже растрепанные после сна волосы и уверенно открыл тяжелую дверцу холодильного ящика.

Такие предметы совсем недавно начали появляться в домах аристократов и стоили достаточно дорого, потому что артефакт, поддерживающий внутри минусовую температуру, требовал очень много энергии. Его надо было подзаряжать каждые полторы-две недели, что выходило весьма неэкономно.

Оскар, судя по всему, неплохо зарабатывал. Только вот чем?

— У нас есть, — некромант со знанием дела шерудил по полкам, словно находился у себя дома, — Алессия, Джулия, Роберта, Паола и Николь.

— Чего?

Он выставил передо мной пять небольших флакончиков, на каждом из которых была наклеена этикетка с именем. Внутри бултыхалась красная жидкость.

— Больше ничего нет, — Эмиль пожал плечами, — точнее, если мы возьмем другое, Оскар устроит истерику на полдня.

— Это кровь девственниц? — поинтересовалась, вспоминая крики вампира про часы приема. Взяла один из флаконов и поднесла к свету, рассматривая его. Красивый цвет.

— Не знаю, там вроде тоже подписано, — маг опять закопался в холодильном ящике, — лучше бы тебе, конечно, мяса свежего поесть, чтобы надолго утолить голод, но тут его нет. Только какой-то «шиндрын», но я понятия не имею, что это такое.

— Разве ты не обязан знать все о разных тварях? — удивилась я, откупоривая «Паолу». На этикетке были убористым почерком написаны возраст, группа крови, и двумя жирными чертами подчеркнута фраза «пригодно для еды».

— Поверь, это не так, — хмыкнул Эмиль, закрывая дверцу и разворачиваясь ко мне, — особенно если дело касается Оскара.

— Ладно...

Я с сомнением понюхала содержимое стеклянного флакончика. Уже знакомый сладковатый запах коснулся ноздрей. Такой же ощущался сегодня днем, когда мы ворвались на кухню к хозяину дома. — Так, может, я тоже вампир, если мне хочется крови?

— Любая нежить не прочь ее отведать, — отозвался некромант, — вампиры же питаются исключительно ею, имеют сильно выраженные клыки и во время жажды модифицируются в чудовищ. Так что вряд ли. Ты пить собираешься или так и будешь эту стекляшку гипнотизировать?

— Интересно, почему Оскара еще не разыскивают, если он из девушек так много крови выкачивает? — я почему-то медлила. Хотя еще десять минут просто мечтала о том, чтобы наконец утолить голод.

— Он создает зелья красоты на ее основе. А все это называет «анализами», — фыркнул некромант. — Ну так что? Чем дольше держишь, тем быстрее портится содержимое. На флакон наложено заклинание стазиса.

— Слушай, а может, я тебя для начала проанализирую? — мне однозначно понравилось это слово. — Что-то нет у меня желания пить отсюда...

— Нет уж, — он даже руки за спину убрал, словно я могла без предупреждения на них покуситься. Глупый, как будто до шеи в случае чего не дотянусь. — Надегустировалась уже.

Жадина.

Поняв, что ничего мне не перепадет, я вернулась к флакончику. Еще раз понюхала, вновь ощущая привлекательный аромат. Ну... ладно.

Сделала первый глоток, потом второй.

— Невкусно! — заявила, отставляя пробирку на стол. — Ужас!

Настолько, что мне захотелось прополоскать рот, и я вскочила, бросившись к раковине.

— Лучше не… — начал было Эмиль, но не успел, я уже с интересом смотрела в два огромных глаза, расположенных на металлическом дне. — Надо.

Так вот кто тут днем чавкал.

— Это что?

Тут же проснулось огромное желание в странную темно-зеленую массу рукой потыкать. Некромант был против — быстро оказался рядом, перехватив мое запястье.

— Мусоропровод, — ответил Эмиль, удерживая даже чересчур крепко, — съедает все, что попадает к нему в пасть, и

перерабатывает в магическую энергию. Случайно получился.

— Это ты его сделал? — с восторгом посмотрела сначала на обитателя раковины, который внимательно слушал наш разговор, разъявив широкую зубастую пасть, а потом на некроманта.

— Да, — судя по тону, он не сильно этим гордился, — а обозвал его так Оскар. Так что давай-ка ты в более безопасной раковине руки помоешь, или что ты там сделать хотела?

Он разжал хватку, давая мне свободу.

— Рот прополоскать, — отозвалась, проводя языком по зубам. Казалось, неприятный осадок остался там, намертво прилипнув.

— Неужели настолько плохо? — изумился Эмиль. Развернувшись, сделал шаг к столу, словно собирался сам попробовать кровь на вкус. — Обычно нежить не настолько привередлива. А что ты чувствуешь?

— Железо, — я задумчиво осмотрела кран, но не нашла никакого рычажка, чтобы можно было включить воду. Видимо, и правда, где-то в другом месте надо искать работающий водопровод, — и как будто мне в рот побрызгали приторными затхлыми духами.

Едва озвучила свои ощущения, мне крайне четко привиделась хозяйка этого парфюма. Белое от пудры лицо, напомаженный парик, пышное платье, что носили дамы полвека назад. Какая-то комната, обитая ярким бархатом, куча ве-

щей, сваленных и тут, и там.

В нос ударил неприятный запах парфюма и сырости.

Тут же замутило, и я заморгала, пытаясь прогнать странное видение. У Оскара кровь с какими-то визуальными эффектами?

— Паола… — задумчиво произнесла, цепляясь за женский образ и вспоминая имя на этикетке. — Паола Джиордано?

— Я не понимаю, о чем ты, — нахмурился некромант, который явно остался за бортом, пока мне тут женщины под сорок в париках являлись, — зачем тебе оперная певица?

— Точно! — я аж подпрыгнула, пытаясь собрать вместе лихорадочно скачущие мысли. — А какой сегодня день?

— Пятница уже. А что?

Число? Какое число? Вторая или третья пятница?

— Вы чего тут разорались? — на кухню вошел взъерошенный вампир, чуть не снеся плечом косяк. — Вас со второго этажа слышно! Вот поэтому гостей терпеть не могу, надо обязательно шуметь, нет, чтобы тихонько полежать безмолвно пару часиков и убраться!

Бедненький! Я бы могла его пожалеть, если бы сама имела возможность взять и заснуть, но так только тихо позлорадствовала. Никто не будет наслаждаться сном, пока я не раскрою свое убийство!

— Мы пойдем на вечер к Паоле Джиордано! — я развернулась спиной к раковине, спеша обрадовать присутствую-

щих пришедшей в мою голову гениальной идеей. — Винсент посещает ее встречи, можно поймать его прямо там!

Помню, как упрашивала жениха взять меня с собой на эти собрания аристократов, которые проходили раз в две недели, но он отвечал из раза в раз, что там слишком взрослая публика, и мне еще нужно подрасти.

К моему удивлению, мое внезапное озарение некроманта не обрадовало, и мы не побежали тут же к выходу, полные намерения поймать моего бывшего жениха. Вместо этого Эмиль начал приводить мне аргументы против моей идеи:

— Не уверен, что это сработает. У нас нет приглашений, там слишком много людей. Нельзя, не разработав план, нестись куда-то, сломя голову.

Оскар, видимо, пока вообще ничего не понимал и никак не реагировал, мутным взглядом обследуя кухню.

— Но, а если это единственный шанс его поймать? — скрестила руки на груди. За спиной что-то согласно забулькало.

— Уверен, что не единственный, — попытался убедить меня некромант, — мы сделаем только хуже, если будем действовать сгоряча, понимаешь?

— Кстати, у меня есть пригласительные на вечер к Джиордано... — произнес вдруг вампир. — Эй, кто разрешил вам копаться в моем холодильнике?!

Глава 12

Я прилипла к магазинной витрине, зачарованно разглядывая одно из трех платьев, что были надеты на манекены.

— Симона, мы спешим, — в голосе Эмиля была угроза. Уже почти не скрытая, потому что он опаздывал, а я не старалась войти в его положение и ускориться.

— Посмотри, какое красивое! — выдохнула, с восторгом разглядывая летящие полупрозрачные рукава и объемные цветы на корсете.

— Да, просто невероятное, — процедил некромант, оттаскивая меня от витрины, — ты издеваешься, что ли?

— Гляди, Рози, какой скупой мужчина, — осуждающе произнесла женщина средних лет, держа за руку девочку-подростка. Они тоже остановились у магазина, посмотреть на красивые наряды, — вот за такого никогда тебя не выдам! Это надо ведь — так грубо отказывать своей даме в желании приобрести новый туалет!

— Все не так! — возмутился Эмиль, но парочка уже его не слушала, двинувшись дальше. Девочка напоследок окатила его разочарованным взглядом, словно маг был ее личным ухажером, который крайне сильно опростоволосился.

— А ты ничего теперь не докажешь, — захихикала я, глубже пряча лицо под капюшон нового плаща.

— Пойдем уже! — взмолился некромант. — Занятия на-

чинаются через полчаса, а мы еще даже половину пути не прошли.

— Ладно-ладно, — я позволила увлечь себя от красивого платья.

Эх, в таком платье да на какой-нибудь королевский бал! Эти вышитые золотые веточки и сиреневые цветы на белой ткани, что к подолу становится все темнее, переходя в фиолетовый…

Жаль, что веселиться на приемах больше не получится.

— Симона! — рявкнул Эмиль, подхватывая меня под руку. Видимо, абсолютно точно уверился в моем полнейшем неумении самостоятельно идти быстро.

Я сморщила нос. Почему из всех имен он выбрал именно это? Просто отвратительное, ощущение, что меня состарили сразу лет на пятьдесят. Предыдущий вариант был еще хуже — Питрина, поэтому я просто не спорила. А то после Симоны больная фантазия Эмиля могла бы вообще какую-нибудь Бернадетту выдать.

Самой себе выбрать фальшивое имя, чтобы никто не понял, что я — Ноэми Аматто, он мне не дал. Причину я не сильно поняла: опять какие-то некромантские заморочки.

При этом называть меня Симоной у него получалось гораздо лучше, чем выдавливать из себя мое настоящее имя.

Эмиль нервным жестом поймал извозчика, запихнул меня в карету и назвал адрес. Но это же не Академия! Я точно помню, на какой улице она расположена, ведь Доминик

не раз хвастался своим учебным заведением. Только открыла рот, чтобы поправить очевидно ошибшегося мужчину, но тот грозно шикнул на меня и закрыл деревянное окошко, через которое пассажиры обычно переговаривались с извозчиком.

— Мы разве не в Академию?

— Туда, но я не могу зайти через главные ворота с нежитью, — отозвался некромант, — так что нам нужен черный ход.

И он откинулся на обитую истершимся бархатом спинку сидения, устало прикрывая глаза.

Если он думает, что такая уловка заставит меня замолчать, то он глубоко ошибается.

— Нам ехать всегоничего, прошу, дай голову перезапустить, — попросил Эмиль, не открывая веки, но по какому-то наитию понимая, что я собираюсь продолжать изводить его.

Фыркнув, пересела на сидение напротив и развернулась к окну.

Яльрендо уже вовсю кипел жизнью — почему-то занятия у некроманта начинались в полдень, хотя мой братец всегда вставал рано, чтобы успеть к первой лекции. Хотя преподаватели же не ведут лекции у всех курсов…

Из дома Оскара мы вышли часа три назад. Он бы выпихнул нас за порог и гораздо раньше, но, увы, не получилось.

— Демоновы иждивенцы, — шипел брюнет, крайне раздраженный тем, что ему не дали отоспаться.

Некромант по уровню хорошего настроения приближался к своему другу, и только я была бодра, весела и готова к приключениям.

Эмиль решил взять меня с собой на работу. Как я поняла, у него их было две, и, на мое счастье, сегодня была не смена в Управлении, а пара лекций в Академии.

Почему нам не удалось выйти из дома сразу? Сначала добрый час, а может, и больше, ушел на препирания. А потом на меня минут сорок пытались наложить удобоваримую иллюзию. К сожалению, из присутствующих мастером в этом деле можно было назвать только Эмиля. Потому что ни я, ни Оскар в этом ничего не смыслили.

Поэтому под ехидные комментарии вампира мне сначала случайно отрастили второй нос, потом покрасили волосы в ярко-желтый, и напоследок опять приделали огромную грудь. Это, видимо, было коронным приемом некроманта.

В конце концов ему удалось сотворить что-то не сильно ужасающее. Меня оставили брюнеткой, только закрасив седую прядь — другие цвета волос у Эмиля упорно не получались, выдавая какие-то ядреные оттенки. Черты лица сделались еще резче, губы уже и, самое главное, глаза стали карими. Ну, еще мне прибавили пару килограммов, а то я «как мертвяк».

С одной стороны, изменения были не такие сильные, но

даже я, посмотрев в зеркало, совсем себя не узнала. Значит, и другие вряд ли поймут, кто я?

— Ну, на твою одежку взглянут, и сразу подозрения возникнут, — вздохнул некромант, — надо тебе что-то приличное купить.

— Отлично, отправляйтесь за покупками! — воодушевленно произнес вампир, практически выпихивая нас из своего дома.

В моей старой жизни эта фраза означала: прогуляться по улице Сирени, присматривая себе минимум три платья в модных ателье.

Здесь же мы быстро забежали в лавку готовой одежды в самом начале улицы, где Эмиль сообщил, что у меня десять минут, чтобы выбрать себе что-нибудь, а потом мы так же рванули прочь, пока я не застопорилась у дорогих витрин.

Довольно поправила манжету белой рубашки. У меня никогда не было таких нарядов. Леди не носят брюки и рубахи — это неприлично. Если ты не магичка, конечно. А мне всегда так хотелось!

Это оказалось гораздо удобнее, чем привычные платья с тугими корсетами. Хорошо же мужчины устроились.

— А... — начала было, уже устав молчать, — может, мы все же сходим на прием?

— Поговорим об этом позже, — отозвался Эмиль, — мы же договорились, помнишь?

После яростного «Зачем ты ей сказал?!» в исполнении

некроманта в ответ на фразу о том, что у Оскара есть приглашения на вечер Паолы, разразилась очередная перепалка.

Я, обрадованная полученной возможностью, настаивала, что мы обязательно должны пойти туда. Эмиль продолжал доказывать мне, что это крайне глупая мысль, вампир разорялся насчет выпитой без разрешения крови и обещал меня покусать до смерти.

Тут я ответила, что меня и так уже кто-то до нее довел, а кровь вообще была невкусная, и не стоит переживать, а некромант угрожающим тоном пообещал проклясть нас обоих так, что все зубы отвалятся.

Возможно, после этого Оскар решил, что гости и так слишком долго задержались.

— Давайте так, — Эмиль нервным движением почесал шрам. — Никто никого не проклинает, не кусает, не рычит и не убивает. Мне нужно на работу. Нежить поедет со мной, и в Академии я выясню, кто такой умный ее возродил. А взамен ты…

Он угрожающе наставил на меня палец.

— Ни слова не говоришь про прием до вечера, ведешь себя тише воды и слушаешься меня.

Перспектива отыскать двух горе-некромантов, которые непонятно какое умертвие из меня наваяли, была крайне привлекательной. Не то чтобы сильно привлекательней возможности поохотится на Винсента, но на пару часов эту идею я была готова отложить.

***

Фасад Академии выходил на улицу Долрекуоре, а само учебное заведение занимало по меньшей мере целый квартал. На территории были расположены корпуса разных факультетов, общежития и другие административные здания, так как множество адептов прибывали из разных уголков страны и не могли позволить себе съем собственного жилья.

Доминик не раз требовал от матушки, чтобы ему разрешили во время учебного года жить в Академии, но она была против. По мнению Виттории Аматто такие заведения развращали юношей, ведь здесь была не такая строгая дисциплина, а учили всех, невзирая на родовитость. Вдруг сын подружится с какой-нибудь простолюдинкой и после приведет ее домой?

По мнению мамы Доминику стоило бы пойти учиться в военную школу, как его старший брат, но у мальчика пробудились магические способности.

— Зайдем здесь, — сказал Эмиль, первым выходя из кареты и подавая мне руку.

Я благосклонно ее приняла. Приятно, что мне оказывают знаки вежливости, хоть я и нежить.

— А если там с кем-нибудь столкнемся? — я взглянула на высокий забор, который ограждал территорию Академии.

Интересно, каково домам через улицу? Жить рядом с местом, в котором сосредоточена большая часть магии Яльрендо, довольно страшновато. Учитывая, что многие адепты

еще не очень умеют контролировать свои силы.

Мне бы тоже хотелось обладать хотя бы малюсенькой толикой магии, но увы — великим колдуном у нас был Доминик. До него званием магистра второй степени мог похвастаться только мой дедушка, но он пропал двадцать лет назад. Я даже не видела его. Матушка рассказывала, что он очень любил путешествовать, возможно, одно из его странствий пошло не плану, а может, он сам решил уйти.

Поэтому мама и беспокоилась за Доминика — вдруг отучится и тоже куда-нибудь пропадет? Магов любили и уважали, но они были себе на уме.

— В такое время не должны, — ответил некромант, ведя меня вдоль забора.

Перепрыгнуть через него в случае чего не получится — высотой он был более трех метров точно, а в воздухе над ним иногда мелькали голубоватые искорки. И чего матушка переживает? Выглядит все это как учреждение строгого режима, а не «рассадник неправильных жизненных ценностей».

Черным ходом оказалась совершенно незаметная калиточка, которую я бы ни за что сама не нашла, потому что она выглядела как кусок каменной кладки, и только когда Эмиль коснулся ее, преобразилась в ажурную кованую арку.

— Если вдруг что: ты глухонемая, — обрадовал блондин, осторожно отодвигая в сторону серебристую задвижку.

— Ну спасибо, что не блаженная, — иронично поблагодарила его.

— Нет, тогда нас по другому адресу сразу отправят, — вздохнул Эмиль, — хотя этот вариант был бы еще безопасней.

— Эй!

— Тихо! — он строго на меня взглянул. — Помни: глухая и немая.

Я закивала, показывая, что поняла его.

Рассмотреть территорию Академии не получилось — сразу после того, как мы прошли за забор, некромант, цепко подхватив меня под локоть, понесся вперед, словно его кто-то ужалил. Оказывается, он обладал весьма полезным умением — бежать так, что со стороны кажется, что ты просто очень быстро идешь по каким-то важным делам.

У меня под его шаг подстроиться сразу не получилось, и я даже пару раз споткнулась, пытаясь подражать некроманту, заслужив негодующее шипение.

Он очень нервничал.

У четырехэтажного, солидного на вид дома Эмиль ненадолго остановился. Потом мы быстро поднялись по ступенькам, ведущим ко входу в виде очередной арки, и нырнули внутрь.

— Кабинет на втором этаже, — тихо произнес мужчина, увлекая меня на черную деревянную лестницу, что шла по левой стороне широкого холла.

Я ему не ответила, ответственно изображая глухонемую.

Казалось, что в здании мы были одни — ни одной живой

души нам не повстречалось, пока шли к цели. Но потом я прислушалась и поняла, что все, кто находятся здесь, сейчас сидят по кабинетам. Вдалеке было слышно чье-то бормотание, за одной из дверей кто-то очень громко и угрожающе читал по слогам, а где-то справа вдруг раздался приглушенный грохот, будто бы что-то взорвалось.

— У нас пять минут, прежде чем закончится одна лекция, и начнется следующая, — скороговоркой проговорил Эмиль, ключом открывая дверь под номером восемьдесят восемь.

— Так быстро? — удивилась я, разглядывая два ровных ряда учебных столов. А где адепты практикуются? Или некромант преподает только теорию?

— Большой перерыв будет как раз после моего занятия, — ответил он, снимая плащ и бросая его на учительский стол, что находился на небольшом возвышении. — Слушай и запоминай. Внимательно изучи всех детей, что сейчас сюда придут. Это некроманты второго курса, кто-то из них прочитал заклинание призыва. Ты почувствуешь знакомую магию. В конце лекции скажешь, кого именно узнала.

— То есть я просто буду стоять в углу кабинета? — не поняла я. — Разве это не странно?

— Конечно, странно, — согласился Эмиль, привычным движением закатывая рукава рубашки, — в подсобке посидишь.

Он указал на темно-зеленую дверцу около огромной дос-

ки, занимавшей почти всю стену.

— Но как я оттуда что-то увижу?!

— Сердце тебе подскажет, — усмехнулся некромант, начиная меня подталкивать к вперед, — не переживай, я сделаю тебе глаз.

— Не надо, у меня и так два имеется, — отказалась от сомнительного подарка.

Ответить он мне не успел — по учебному корпусу пронеслась громкая трель, оповещая об окончании лекции.

Глава 13

Дверь закрылась, оставляя меня одну в небольшом полутемном помещении. Здесь было всего лишь одно окно, находящееся почти под потолком и дающее крайне мало света.

Но мне это не сильно мешало, гораздо более важным для меня являлся вопрос: как я увижу кабинет через стену? Что еще за глаз обещал мне сделать некромант?

Эмиль словно ждал этого мысленного вопроса, потому что в центре стены, которая была общей с учебным помещением, появилось какое-то светлое пятно. Подошла ближе, разглядывая результат странной магии. Очертания у пятна были не слишком ровными, оно, скорее, походило на то, что бывает, когда протираешь пальцами в запотевшем окне небольшой кружочек, чтобы посмотреть на улицу.

Привстала на цыпочки, чтобы дотянуться до «глаза» — конечно, некромант не удосужился подумать, что магичить надо было пониже, чтобы я смогла комфортней следить за происходящим.

Я видела весь кабинет, так как стояла примерно посередине. Если эта магическая штука видна в обе стороны (надеюсь, Эмиль сделал так, чтобы этого не было), то, наверное, она находится где-то в левой стороне той огромной доски.

В помещении вдруг стало гораздо шумнее. За одно мгновение там оказалось несколько детей. Потом еще. И еще.

Они все прибывали и прибывали, то хлопая дверью, то придерживая ее для своих товарищей. Адепты громко разговаривали, делясь какими-то новостями, и их голоса сливались в один сплошной гул. Я поморщилась — от такого гомона даже у выспавшегося и здорового человека может заболеть голова.

— Второй курс! — громкий оклик Эмиля перекрыл общий шум. — Потише, пожалуйста. Рассаживайтесь.

Адепты тут же понизили громкость на несколько тонов.

Я попыталась рассмотреть некроманта, но он был где-то вне зоны обозрения. Приподнялась чуть выше, чтобы получше видеть, но внезапно где-то в пальцах что-то хрустнуло. Тут же опустилась на пятки.

Что-то сломалось? У меня отваливаются пальцы на ногах? Исчезают кости?

В момент забыв о деле, села на пол и, быстро сняв обувь, начала лихорадочно ощупывать свои стопы. Боли же не чувствую, а вдруг там что-то сильно серьезное? Я мертвец, а мертвецы имеют свойство... разлагаться. Фу, какая гадость!

Я на этом как-то не сильно акцентировала внимание. Нужно у Эмиля попросить какую-нибудь защиту, чтобы не развалиться на куски. Вот, кажется, я и нашла свой первый страх в посмертии.

С ногами вроде бы все было хорошо, но еще раз вставать на носочки я не рискнула — вместо этого начала искать что-то, что можно использовать как подставку, чтобы можно бы-

ло дотянуться до глазка.

Сосредоточив свое внимание сразу на дырке в стене, я изначально не обратила внимания на содержимое подсобки, а зря. Тут было на что посмотреть. Правда, ничего, напоминающего стул, не нашлось. Вообще комната, скорее, напоминала какой-то склад человека, который отличался любовью к чучелам. Маленькие и большие, они стояли тут и там, занимая места на книжных полках, длинном столе, в углах и просто на полу.

Если кто-то со слабыми нервами попадет сюда без света, то проблемы с сердцем ему обеспечены.

Я бы с удовольствием поразглядывала различных существ, что смотрели на меня пустыми стеклянными глазами, но лекция уже началась, и Эмиль что-то рассказывал притихшим детям. Что будет, если я не успею распознать того, кто меня поднял, до конца занятия?

Сначала я думала сделать себе лесенку из книг, что стояли на стеллажах у дальней стены, но потом в голову пришла идея получше. Зачем придумывать себе подставку, если можно украсть ее у чучела? Оно явно не будет против, а мне не надо протискиваться через все помещение и бояться что-то с грохотом уронить.

Не все же они намертво привинчены, верно? Находились и совсем облезлые экспонаты, которые криво лежали толстых подставках, изображая окоченевшие трупики.

Ой, точнее, в какой-то мере это они и были.

Выбор мой пал на непонятное кривое животное, никак не идентифицирующееся. Самое главное, что выглядело оно так, словно держится на честном слове, а может, и не держалось вовсе. Чучело лежало на боку, выставив в сторону прямые лапы, вывалив язык и гипнотизируя блестящими глазами, находящимися на разной высоте. А этот пятачок... Прямо так и хотелось убрать это чудовище куда-нибудь с глаз подальше.

Я, стараясь не шуметь, подошла к столу, на котором стоял приглянувшийся мне экспонат, и аккуратно взялась поперек его туловища, намереваясь просто передвинуть.

Затея казалась абсолютно успешной — чучело действительно никак не крепилось к подставке, и я спокойно его переложила на столешницу.

— Дамочка, а вы чем тут занимаетесь? Воруете? — деловито осведомился кто-то справа.

Я от неожиданности уронила демонову подставку, которую уже успела взять, на пол. Точнее, себе на пальцы, а потом на пол. Да что же ты будешь делать! Может, я не с той ноги из гроба восстала?

— Бездна! — тихо выругалась, прислушиваясь к происходящему в кабинете.

Эмиль продолжал что-то читать, ни на мгновение не сбиваясь с мысли. Значит, не услышал?

— Кто тут?! — я напряженно вгляделась в ряды пошарпанных чучел.

— Перед подозрительными личностями не отчитываюсь, — презрительно заявил некто, — зачем тебе подставка, продать хочешь?

— А что, за нее много можно выручить? — я подняла с пола деревяшку. — Это уж вряд ли. А ну, покажись, а не то сдам тебя хозяину этой комнаты!

Вроде бы я неплохо видела в темноте, но ни одно из чучел не двигалось, не открывало рот, даже не мигало. Может, это у меня в голове кто-то разговаривает? Где две личности, там и три — верно?

— Не смеши меня, нежить с некромантами не общается, — зафыркал незнакомец, будто я что-то весьма смешное сказала, — сбежала небось, а?

— Откуда?

— Из подпольных лабораторий, — зловеще произнес голос, — по созданию монстров. Я вот сбежал!

Впервые о таком слышу. Монстров же, наоборот, уничтожают.

— Это, конечно, очень интересно, но у меня очень мало времени, — я покосилась на светящийся глазок в стене, — до конца лекции осталось не так много…

— Выслеживаешь кого-то? — оживилось неопределенное чучело. — Это правильно, за этими темными магами только глаз да глаз.

— Тогда я могу?.. — махнула рукой куда-то в сторону, прося разрешения заняться своими делами.

Было ощущение, что на меня не нападут в случае чего. Я чувствовала какой-то интерес, недоумение, но никакой враждебности. Где же он прячется?

— Хорошо, — благосклонно разрешил некто, — только не вздумай отсюда ничего выносить.

— Вы следите за порядком в подсобке?

Может, поэтому он не воспринял всерьез угрозу сдать его Эмилю?

— Вот еще, — зафыркала нежить, — мы просто не должны оставить улик в случае чего. Все должно лежать на своих местах! Иди-иди, мы внимательно за тобой следим.

— Поня-я-ятно, — протянула многозначительно и поспешила выполнить задание некроманта, пока не закончилось занятие. Перемирие с говорящим чучелом установлено, можно немного расслабиться.

Поставила на пол с трудом добытую подставку, что высотой была сантиметров десять, а может, даже больше, встала на нее и прильнула к прозрачному пятну.

За спиной раздался какой-то шум, но я мужественно на него не реагировала. Это называется приоритеты, господа. Да и что мне сделает это чучело, в конце-то концов? Самое страшное уже случилось.

— Думаешь, нам оно надо? — шепот у обитателя подсобки был не слишком тихий, либо это у меня слух великолепный. Но я все еще держалась, сосредоточив свое внимание на другом.

Адепты на первый взгляд ничем не отличались от обычных детей, только были одеты в форму Академии. Первые несколько столов внимательно слушали Эмиля, что-то даже записывая, но чем дальше, тем меньше внимания уделялось преподавателю и больше шепоткам и разговорам между собой.

В Академию поступали в десять, до этого три года проучившись в обычной школе, где ребенку давали все необходимые базовые знания о мире. Если же у тебя после появлялся магический дар, то милости просим. Существовал, правда, еще Институт магических наук, но он был не так популярен среди одаренных.

— Что за выводы? Мы не агентство сирых и убогих! Хотя бы потому, что я уж точно не первый и не второй! — втолковывала кому-то нежить. Может, за время пребывания среди молчаливых чучел, она немного сошла с ума?

Нет, мне совершенно это не интересно.

Почувствовать... как бы мне почувствовать хоть что-то? Эмиль был уверен, что я найду мага с легкостью, но пока совершенно не понимала, за что могу зацепиться.

— А кого ищешь-то? — заинтересованно спросили за спиной. Голос был гораздо ближе, чем прежде.

Ожившее чучело, или кем бы ни было это существо, решило подойти, явно снедаемое любопытством.

— Некроманта, — коротко ответила я, разглядывая детей.

Может, этот вихрастый мальчик на втором ряду? Или

упитанный рыжик за пятым столом?

— Весьма конкретно, — хмыкнула нежить. А потом опять перешла на свистящий шепот. — Ну не задалось знакомство, чего ты хочешь! Я тут точно не виноват.

Я мужественно решила не обращать внимания на комментарии, следя за разговором, происходящим в кабинете.

— Профессор, но если мы возьмем в этом заклинании матрицу второго класса, разве это не заберет еще больше сил? — поднял руку светловолосый паренек, перебивая какую-то длинную некромантскую тираду, полную непонятных терминов.

— Верно, — согласился Эмиль, находясь все еще где-то за пределами видимости, — но если бы ты слушал, Ильяс, то запомнил, что в этом случае мы добавляем еще одну исходную точку и за счет этого не тратим магию дополнительно. К слову, в контрольной работе ты допустил ровно такую же ошибку.

— Вовсе нет! У меня точно все было правильно!

— Вот давайте и разберем самые частые ошибки, раз появились такие вопросы, — некромант чем-то стукнул об столешницу, — как раз у нас осталось пятнадцать минут. Ильяс, раздашь работы?

Паренек нехотя встал из-за стола и поплелся к преподавателю. Когда он подошел ближе, я вдруг что-то ощутила. Словно какая-то мысль, что постоянно зудела возле уха, наконец, оформилась во что-то понятное.

На несколько секунд я вновь очутилась в склепе в ту первую ночь. От осознания чуть нырнула лицом в стену, забыв, что та только прозрачная, а не неосязаемая.

Это он, точно он! Ильяс был в моем склепе, я вспомнила его магию!

Объятая радостью — я смогла! — развернулась к стене спиной, соскакивая с подставки, и нос к носу столкнулась с огромным вороньим черепом. Где-то в глубине пустых глазниц горели зеленые огоньки. Медленно опустила взгляд. Череп был надет на какое-то существо, ростом мне где-то по плечо. Долговязое и костлявое, оно имело человекоподобные черты, но совершенно точно им не было.

Как оно смогло затеряться среди чучел, такое огромное?

— Мы тут с Лью посоветовались, — произнесла нежить, — и решили, что так как ты не вор, и при этом нежить, то мы можем взять тебя в нашу шайку.

— Лью? — повторила я, избегая желания вжаться в стену.

— Мой друг, — существо подняло длинные когтистые лапы на уровень моего лица. На ладонях сидела маленькая пушистая птичка с умными черными глазками-бусинками. — А я Тео. Приятно познакомиться, мы уже месяца четыре ни с кем не разговаривали!

Глава 14

Существа оказались не ожившими чучелами, как я изначально подумала, а неудачливыми беглецами, на пути к свободе которых встало соблазнительно открытое окошко в подсобку.

— Тут т-а-а-к вкусно пахло, что Лью не удержался, — огоньки в глазницах вороньего черепа замигали, выражая восторг. Не только Лью, судя по всему.

— Что же тут такого интересного? — захламленное помещение, полное пугающих экспонатов, вряд ли можно было назвать чем-то притягательным.

— Все тебе расскажи, — насупился Тео, — раз не чувствуешь, то и не надо оно тебе, нам больше достанется.

Он отошел от меня на почтительное расстояние, будто засомневавшись, за ту ли я себя выдаю.

— Ладно... а выбраться почему не можете?

По ощущениям разум у нежити был равен где-то восьми-десяти годам человеческого ребенка. Он говорил быстро, перескакивая с одного на другое, был крайне подвижным и очень впечатлительным.

При этом помимо впечатляющего шлема в виде птичьего черепа Тео имел еще пару довольно больших костяных крыльев, обтянутых чем-то, похожим на полупрозрачную пленку, которая состояла из рваных кусков разного размера, пре-

ломляя идущий через нее свет. Бедра были покрыты перьями, а длинные лапы заканчивались острыми когтями. Плюс ко всему, нежить обладала внушительным шипастым хвостом.

В общем, красавец тот еще. Словно его сложили из всего, что было под рукой. Может, и правда результат каких-то экспериментов?

Про его друга мало что можно было сказать — птичка с темным мягким оперением спокойно сидела на руках товарища и никаких звуков не издавала, только заинтересованно вертела головой, следя за разговором.

— Магический заслон на двери и на окне, — посмурнел Тео. Не знаю, как именно у меня получалось распознавать его эмоции, ведь большая часть головы была скрыта вороньим черепом, но каким-то образом я чувствовала, что он раздосадован. — А идти к некроманту на поклон? Мы не самоубийцы, уж извини!

Лью что-то курлыкнул, и нежить тут же активно закивала, с ним соглашаясь.

— Мы не видели, как ты зашла, так как впали в спячку, чтобы сохранить силы, но подозреваем, что через дверь, так? Значит, сможешь провести нас через нее?

— С какой это стати?

— Мы вообще-то тебе дружбу предлагаем!

— Ур-р! — звонко курлыкнула птичка.

— Дети, я на с... — Эмиль чуть приоткрыл дверь, оче-

видно желая узнать, как поживаю я и мои поиски некроманта, но вместо этого увидел душераздирающую картину: «Три нежити в подсобке». — А, пожалуй, секунды не хватит. На минуту. Записывайте пока домашнее задание.

— Это не то, что ты думаешь! — я развернулась к магу лицом, прикрывая новых знакомых. Даже почти что друзей, если срок их предложения еще не успел истечь.

Тео издал какой-то каркающий звук, а Лью испуганно заверещал, да так громко, что захотелось уши заткнуть.

— Тихо! — рявкнул Эмиль, не пугаясь, что его могут услышать ученики. Видимо, на подсобке стоял заглушающий щит, или как эта магическая штука называется. Как здорово мой напарник держит лицо, даже бровью не повел! — Я с вами разберусь потом. Ты нашла его?

А, это ко мне.

— Ильяс, — пискнула, делая шаг назад.

Кажется, мы вот-вот станем свидетелями конца некромантского терпения. И думается мне, это может быть смертельно.

— Спасибо, — процедил мужчина, подошел к одному из столов и схватил небольшое чучело в виде полузайца-полусовы, и вышел вон, громко хлопнув дверью.

— Анжелика-а-а! — взрыдал Тео, драматично падая на колени.

— Еще один друг? — осведомилась я, с сомнением разглядывая нежить.

— Она была такая красивая... изящная... молчаливая... я рассказывал ей сказки... — всхлипывал он.

Лью, на которого никто не обращал внимания, продолжал истошно верещать, бегая по полу и не даваясь в руки, пока не забился куда-то в угол между чучел, исполняя дальше свой птичий концерт.

— Это чучело, — попыталась достучаться до Тео, — Эмиль вернет его на место в целости и сохранности, не переживай. Лучше попытайся вести себя адекватно, если не хочешь, чтобы некромант тебя убил, хорошо?

Рыдания тут же прекратились.

Глава 15

Эмиль Сорианно

И зачем он только во все это ввязался? Надо было идти работать в государственный архив, бумажки перебирать и счастливо умереть от скуки где-нибудь лет в двести. С нынешним графиком событий Эмиль оптимистично давал себе только лет семьдесят-восемьдесят.

— Ильяс! — он успел окликнуть адепта, уже почти просочившегося в коридор. — Зайди, пожалуйста, ко мне, как закончатся все занятия, хорошо? У вас же одна лекция осталась, верно?

— З-зачем? — подросток развернулся к нему лицом, на котором был написан настоящий испуг. — Я что-то не так сделал?

Обычно этот паренек был не настолько пугливым, наоборот, убийственно наглым. Его не пугали ни отработки, ни выговоры, ни плохие оценки. Значит, действительно что-то натворил.

— Что ты, — мягко улыбнулся Эмиль, — я просто хотел поговорить с тобой об успеваемости. Да, и другу своему, Дарио, тоже передай просьбу прийти.

— Ладно, профессор, — недоверчиво кивнул Ильяс, — я могу идти?

— Да, — он отпустил адепта кивком головы. Тот молние-

носно исчез из кабинета, опасаясь, как бы ему вслед еще чего не прилетело.

Когда некромант раздумывал, кто же из учеников второго курса может быть замешан в несанкционированном оживлении трупа, то почти сразу подумал на Ильяса и его друга. Эти двое были самыми неспокойными детьми, частенько ввязывались в сомнительного рода переделки, и Эмиль был уверен — когда они подрастут, в Академии станет совсем неспокойно.

Что же, его догадки подтвердились — нежить указала именно на Ильяса. А где он, там и его друг — Дарио. Не такой сильный заводила, но тоже тот еще... вредитель.

Вообще Эмиль хотел изначально вычислить горе-некроманта по отсутствующему учебнику, но почти весь класс носил одну книгу на двоих, чтобы не таскаться с тяжестью в течение дня.

Он вздохнул, собирая со стола учебные пособия. Слава Светлейшему, сейчас большой перерыв. Есть время подготовиться ко встрече с пятым курсом и принять успокоительные капли перед тем, как вернуться в подсобку.

Конечно, он немного утрировал — не настолько сильно Эмиля взволновала внезапно появившаяся дополнительная нежить к уже имеющейся.

Но глаз все-таки так и норовил дернуться в нервном тике.

Как именно существа попали в помещение при кабинете? Наверняка пролезли через окошко под потолком. Поче-

му некромант их не заметил?

Задумчиво погладил мягкую шерстку инчиры — почти безобидной травоядной нечисти, которую он решил показать сегодня классу. Инчиру можно было бы даже в качестве милой домашней зверушки завести, но была одна проблема: слюна зверька обладала разъедающим свойством, так что вся мебель, ковры и даже стены в доме, где она жила, превращались в неприятно пахнущую жижу голубоватого цвета.

Рука Эмиля остановилась. У чучела отсутствовал защитный слой, не позволяющий меху и всем остальным частям со временем рассыпаться. Все-таки хранение магических существ было достаточно сложным занятием. Некоторым экспонатам курса некромантии был уже не один десяток лет, так что заклинания защищали их.

Значит, вот зачем нежить залезла в подсобку — ее привлек вкусный аромат магии. А некромант не заметил новых жителей, потому что не особо вглядывался во все чучела, так как некоторые, отставленные в особо дальний угол, на свет вытаскивались раз в год, а то и в два.

А магический фон в помещении за это время совсем не изменился.

— Плохо, — он был совершенно собой недоволен.

Вот бы как-нибудь реабилитироваться в собственных глазах, иначе все настроение насмарку. Внутреннего критика Эмиль не любил — тот мастерски умел разнести в пух и прах все его дела. Особенно когда они начинали идти совершенно

не так, как того некромант ожидал.

Он поднял взгляд на часы. Пятнадцать минут до начала следующего занятия.

Взяв подмышку инчиру, Эмиль вернулся в подсобку.

Нежить стояла по стойке смирно, выпрямив плечи и устремив взгляд вперед.

— Даже по росту выстроились? — хмыкнул маг, разглядывая маленького ульша, что был третьим в этой своеобразной банде.

Так вот кто так громко верещал, он сначала не разглядел. Все внимание было обращено на пугающую химеру, слепленную из кучи разных частей. Навскидку некромант мог бы назвать пять или шесть существ, из которых состояла эта химера..

Но и возникновение ульша здесь тоже было странным. Эти маленькие птички, совершенно не умеющие летать, водились вблизи кладбищ, впитывая эманации смерти, и людей особо не любили.

— Переговоры? — предложила Ноэми, видя, что он не сильно в добром расположении духа.

— И чем же ты меня удивишь? — поинтересовался Эмиль. — Скажешь, что они чудо какие хорошие, и надо взять их с собой?

— Ну, вообще-то да, — она нервно поправила волосы. Нужно будет обновить иллюзию — сквозь темный цвет постепенно проступала белая прядь, — они же почти мои со-

братья!

— Не вся нежить является родственниками друг другу, — попытался объяснить некромант, — они могут быть опасны.

— И даже маленькая птичка?

Ульш, понявший, что говорят о нем, скорбно курлыкнул.

— Нет, меня больше волнует его друг, — Эмиль указал на чудовище с вороньим черепом на голове.

— Меня зовут Теодеус! — он внезапно преклонил колено, словно бравый рыцарь, вернувшийся с поля боя ни с чем и просящий милости у короля. — Я создан как фамильяр! И готов служить вам верой и правдой, только, пожалуйста, не разлучайте меня с Анжеликой!

— С кем? — переспросил мужчина, сбитый с толку.

Ноэми ткнула пальцем в инчиру, которую он все еще держал в руках.

— Ах, с этой Анжеликой! — кажется, Эмиль все-таки немного поехал крышей, раз начал подыгрывать нежити. Фамильяр? Как интересно. Но если он сильно разумный, то, может, действительно получиться договориться. Ему бы из некроманта в дипломата переквалифицироваться, судя по последним событиям. — Я не собирался с ней ничего делать, только показал ученикам. Инчира живет в подсобке, и ее, к сожалению, отсюда выносить нельзя. А вам, Теодеус, выйти придется.

— Эмиль! — воскликнула его мертвая, но весьма деятельная проблема. — Ты же не убьешь его?

— Я подумаю, — уклончиво ответил он и вновь обратился к химере. — А кто вас создал как фамильяра? Порождать таких больших и опасных запрещено.

— К сожалению, я не помню, — вздохнул тот, — но я сбежал сразу, как только смог! Поверьте, я могу служить вам!

— Эй! — недовольно воскликнула Ноэми. — Ты же мне обещал дружбу!

— Я многозадачный, — не растерялся Теодеус.

Эмиль со стуком поставил инчиру на стол, обрывая начинающуюся перепалку. Три пары глаз тут же скрестились на нем.

— У меня сейчас еще одна лекция. Потом я разберусь с Ильясом. А потом решу, нужна ли мне еще одна дополнительная головная боль, — постановил некромант.

— Но…

— Сидите. Тихо, — припечатал он, остановив взгляд на Аматто. Она неожиданно ему подмигнула, как будто уже знала наперед, в чью пользу будет решение.

Захотелось взять и придушить ее. Желательно тем самым белым поясом от платья, что девушка намотала на руку как своеобразный бинт.

Нет тела — нет дела. Никто не треплет нервы, не собирает ему нежить со всех окрестностей и не ставит под угрозу его карьеру.

Эмиль моргнул, возвращая себе спокойствие. И подмигнул тоже, получив в ответ растерянность на милом личике.

То-то же.

Время возвращаться к учебе.

Пятый курс сегодня был крайне спокойным, к огромному счастью Эмиля. Кажется, до него адепты сдавали практикум по боевой магии, поэтому ребята по большей части были потрепаны и не очень радостны.

Эмиль даже решил немного сжалиться и немного сократил объем информации на сегодня, не став слишком зверствовать. К тому же, им через неделю идти в морг, так что пусть выдохнут.

Едва немного повеселевшие пятикурсники вывалились из кабинета с только-только прозвеневшим звонком, как на пороге вырос Ильяс. Из-за его плеча выглядывал Дарио, чем-то очень испуганный.

— Дверь за собой закройте, — приказал Эмиль и подозвал парней к себе.

— Профессор! У меня все хорошо с успеваемостью, я всего четыре лекции за две недели прогулял, — зачастил Дарио, решив, что лучшая защита — это нападение.

— Ну, учитывая, что у нас в общей сумме за это время их было шесть, то результат весьма впечатляющий, — улыбнулся маг, — но я вообще-то хотел поговорить не об этом. Случайно, не ваш учебник?

Он положил на стол найденную в склепе книгу.

Мальчишки тут же побелели.

— А что такое? — осторожно осведомился Ильяс.

— Да так, — пожал плечами Эмиль, — нашел там, где ему точно не место. А заодно и ваш след учуял.

Конечно, он блефовал, но об этом адепты узнают только через года полтора, когда у них начнется соответствующий предмет.

— Это не мы! — тут же поспешил заявить Дарио, преступно при этом краснея. — Мы не ходили на кладбище!

— А кто сказал, что я нашел учебник на кладбище?

Ильяс толкнул локтем несообразительного друга, но было уже поздно.

— Рассказывайте, адепты.

— Это не мы! — заявил Ильяс, потом стушевался и быстро зачастил, как будто для ответа Эмиль ему оставил всего несколько секунд. — Ну, то есть мы, но не сами. Точнее, сами, но не совсем.

— Отлично, — вздохнул некромант, сплетая пальцы в замок. — А теперь давайте поподробнее, мы никуда не спешим. Можете взять стулья и сесть.

Понятно, что когда стоишь перед столом преподавателя, спокойным особо не будешь. Знаешь, что сейчас отчитают, наругают, так что лучше не признаваться до конца.

Эмиль, конечно, не собирался пропускать такую важную деталь воспитательного процесса, как строгие нотации по поводу нарушения правил, но для начала ему нужно было, чтобы адепты немного успокоились.

Мальчики затащили стулья с первого ряда на кафедру и уселись, чинно сложив руки на коленях.

— Жду ваш невероятный рассказ, — подтолкнул он адептов.

— А оно действительно ожило? — с затаенным ужасом пополам с любопытством спросил Дарио, нервно дергая себя за красное ухо.

Рыжему мальчишке трудно было скрывать эмоции — вон, уже весь покраснел, то ли от стыда, то ли от испуга. По нему можно определять, вляпались ли друзья в какую-нибудь историю или нет.

— Оно? — вежливо переспросил Эмиль. Он не собирался давать никаких подсказок, которые помогли бы скорректировать рассказ проштрафившихся учеников.

— Девушка из склепа, в котором вы нашли наш учебник, — Ильяс пошел в наступление, — больше нигде мы не могли его потерять. А вы что делали на кладбище, профессор?

— Патрулировал, — улыбнулся некромант, позабавленный попыткой его смутить, — помимо работы в Академии у меня есть еще должность в магической полиции. В этом склепе заметил мощные эманации смерти. Так что же подтолкнуло вас к такому весьма некрасивому шагу? Это девушка-аристократка. Вряд ли бы ее родственники обрадовались, если бы она превратилась в нежить.

— То есть в результате ничего не вышло? — огорчился Ильяс. — Она не ожила?

— Какое заклинание вы использовали? — Эмиль ответил вопросом на вопрос. Он не собирался рассказывать о том, что весьма кривой эксперимент адептов увенчался успехом. Ему просто нужны были данные.

— По призыву. То, по которому у нас был зачет на прошлой неделе. Ну, когда мы лягушек оживляли.

— А девушка — это же почти лягушка? — хмыкнул преподаватель. — Никаких отличий.

— Ну, магия же одна? — неуверенно произнес Дарио, почесав веснушчатый нос. — Главное — оживить.

— Продолжайте, — вздохнул Эмиль, делая себе заметку на будущее получше разбираться с учениками в теме образования заклинаний. Он не раз и не два говорил, что чем больше объем воскрешаемого и чем сложнее его строение, тем сложнее должно быть плетение. Но кому нужно слушать профессора, лучше пойти и своими собственными руками что-нибудь наворотить.

— Что? — Ильяс опять прикинулся дурачком, распахнув огромные, по-детски наивные, светло-серые глаза.

— Почему этот склеп, эта девушка, — терпеливо проговорил некромант.

Дети переглянулись, мысленно решая, стоит ли говорить, или по-быстрому придумать еще какую-нибудь нелепую отмазку.

— Я пока еще не сказал декану о вашем проступке, но могу, — Эмиль побарабанил пальцами по столешнице. Ти-

хо, но в пустом кабинете для адептов это прозвучало почти оглушающе. — И будьте уверены, выговором такая шалость не ограничится. Не думаю, что вам хочется покидать стены Академии раньше начала летних каникул, верно?

— У нас есть друг... — неуверенно начал Ильяс. — На первом курсе. Но он не некромант, а воздушник, поэтому обратился к нам.

— Так, — немного ободряющих ноток в голос. — Дальше.

Воздушник, первый курс. Это получается... О нет.

— Эта девушка — его сестра. Ноэми Аматто, — вздохнул Дарио, опустив взгляд в пол. — Он попросил нас помочь. Доминик достал артефакт, который должен был вернуть ее к жизни. Не сделать нежитью, а превратить обратно в человека.

В подсобке что-то загрохотало. Эмиль прикусил изнутри щеку, чтобы не показать ученикам излишние эмоции. Он же не стер глазок, который передавал и звук, и изображение из кабинета.

Бедная Ноэми. Брат хотел ее спасти, но все пошло наперекосяк. Кто же обманул паренька, сказав ему, что он сможет вернуть сестру к жизни?

— Не обращайте внимания, — ровно произнес некромант. — Что за артефакт? Где его Доминик достал?

— Он нам этого не сказал. Это выглядело как металлическая сфера с голубоватым огнем. А после того, как мы закончили призыв, она исчезла. Так девушка точно не ожила?

— Нет, когда я пришел, она была полностью, безнадежно мертва, — отозвался Эмиль, — что же, вы просто невероятные, замечательные молодцы.

— Да? — удивился Дарио. На него тут же шикнул друг.

— Конечно, это же так умно — выполнять ритуал призыва, использовав при этом непонятный артефакт неизвестного назначения. Радуйтесь, что ничего ужасного не произошло, и ваш крайне шаткий план не сработал, — выдал маг, хмуря брови.

Адепты совсем скисли.

Можно было понять, с одной стороны — они хотели помочь другу, но с другой... Насколько все это безрассудно!

Эмиль задал еще несколько вопросов, но ничего нового не узнал: мальчишки просто взяли непонятно что, пошли непонятно куда и сотворили неизвестно что.

— Ну, мы еще решили добавить пару точек в матрице заклинания, чтобы усилить его, — вставил Ильяс, немного светлея лицом, — все-таки мы же не лягушку оживляли, верно?

Запомнил-таки замечание и решил, что это уточнение сотрет строгое выражение с лица профессора.

— Верно, — Эмилю казалось, что еще чуть-чуть, и вертикальная морщина между бровями отпечатается на его коже навсегда, состарив лет на десять. — Ладно, адепты. От дисциплинарного наказания вы все равно не отвертитесь. Жду от вас объяснительную, почему вы оказались за пределами

Академии ночью.

Ильяс и Дарио жили в общежитии, и в его правилах было строго прописано — ученикам запрещается покидать стены здания ночью. Первокурсников и второкурсников, семьи которых были далеко от Яльрендо, вообще в город не выпускали без сопровождения. Маленькие все-таки еще.

Итак, мальчишки намудрили с заклинанием, да еще и использовали в ритуале неизвестный артефакт. В таком случае из девушки мог получиться лич. Кривой, косой, но лич.

Эмиль нервно оттянул ворот рубашки. Он не рассматривал этот вариант, так как личами становились только некроманты. Некроманты, захотевшие бессмертия, не побоявшиеся преследования от государства. Не сказать, что такие маги были в своем уме. Некоторые после превращения уходили в глушь, скрываясь, некоторые совершенно слетали с катушек и превращались в монстров с идеей мирового господства, засевшего в гниющей черепушке.

Ноэми не маг, она об этом говорила. От нее вообще никакого магического фона не чувствовалось.

Но адепты использовали обычное заклинание призыва. Не какой-то определенной нежити, как думал Эмиль. Напортачили, но изначальная суть заклинания была просто поднять мертвого. Без загадочного артефакта получилось бы обычноечудовище, но с ним…

Ему нужно взглянуть на ее сердце. Превращение в лича всегда начинается с него.

Некромант, наконец, поднялся из-за стола. Непутевых адептов он отпустил уже несколько минут назад.

В очередной раз закрыл кабинет на ключ.

— Выходите! — крикнул он своему отряду нежити.

Из подсобки показалась только Ноэми. Остальные были не настолько смелыми и решили, что лучше затаиться. Словно в случае чего Эмиль не мог взять и вытащить их за шкирку оттуда. Но пока он этого делать не собирался. Пусть сидят там, так даже лучше.

— Ты все слышала, верно? — Эмиль подошел к ней и, совершенно не думая, коснулся пуговицы на рубашке, намереваясь ее расстегнуть. За что тут же получил по рукам, а девушка недовольно зашипела. Некромант смутился и тут же быстро спрятал пальцы в карманы брюк. — Прости, мне просто надо было кое-что проверить.

— Что? — язвительно поинтересовалась нежить. — Подобрано ли у меня бюстье по размеру?

— Извини, — покаялся он еще раз, — просто я кое-что понял и забылся.

В момент осознания мужчина умудрился как-то позабыть, что Ноэми не простая нежить, которую можно взять и изучить как магический феномен. Эмиль взглянул на нее повнимательнее и понял, что что-то не так.

— Слышала, — она запоздало ответила на вопрос, — не знаю…

Ее лицо выражало крайнюю растерянность.

— Я бы... мне кажется, я бы очень хотела расплакаться сейчас, — вдруг призналась девушка. — Мне больно, но одновременно с этим вроде бы и нет. Но я не могу заплакать. И от этого почему-то еще хуже. Почему?

— Не уверен, что могу ответить на этот вопрос, — медленно произнес некромант, — отголоски твоей человеческой жизни все еще не покинули тебя окончательно, может, поэтому тебе хочется испытывать какие-то эмоции.

— Может... — медленно произнесла Ноэми. — Может, я тебя обниму?

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.